

МИЛА ДАЛИ

**СЛУЧАЙНЫЙ
МАЛЫШ**
для авторитета

Мила Дали
Случайный малыш
для авторитета
Серия «Шикарные бандиты.
Алмазная империя»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697862440101

Аннотация

Богатый мужчина нанял меня в роли фальшивой невесты. Но моя работа заканчивается сорванным праздником и... беременностью. У отца малыша многомиллионные доходы и статус авторитета. Он против семьи и детей. У меня нет ничего кроме нашей общей маленькой тайны и страха, что когда-нибудь мужчина узнает, что я сохранила ребёнка.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	27
Глава 3.	42
Глава 4.	58
Глава 5.	70
Глава 6.	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Случайный малыш для авторитета Автор: Мила Дали

Глава 1.

Алина.

– Вдохни поглубже Алин, чтобы я затянула тебе корсет! – ворчит директриса.

Маргарита Павловна владеет агентством аниматоров, где с недавних пор работаю я. Мы специализируемся на детских праздниках.

Задерживаю дыхание и ощущаю, как шелковые ленты врезаются в кожу.

– Ослабьте, пожалуйста. Мне больно, – стиснув зубы, упрашиваю Маргариту.

– Ничего не знаю! – повышает тон. – Заказчик напечатал в письме, что у «невесты» должна быть осиная талия. Алина терпи.

– У меня плохое предчувствие, Маргарита Павловна. Для чего это вдруг такому красивому и обеспеченному мужчине понадобилась фальшивая жена? И к тому же заказчик не соизволил заранее приехать и обговорить со мной детали.

От волнения потираю ладошки, переминаюсь с ноги на ногу, стоя в кабинете Марго. Она лично принялась собирать меня к торжеству.

– А у меня, Алиночка, – язвительно дразнит, – ипотека и кредит на сорок тысяч! – обхватывает руками мою поясницу и разворачивает лицом, щурится. – Успокойся, съездишь на пару часов в ресторан к большим мальчикам. Ничего страшного. Эмин обещал хорошо заплатить. Таких денег ты даже в руках не держала.

С Маргаритой Павловной спорить бессмысленно. У нее давно вместо сердца золотые монеты, а глаза ослепляет алчность.

Когда я соглашалась на авантюру, то не знала всех глубочайших подробностей. Директриса с улыбочкой на губах подсунула мне контракт, заманив неприличным гонораром. Лишь потом мне стало ясно, что принцессой я приглашена далеко не к милым детишкам, а к влиятельным людям.

Отказаться тоже не могу. Тут же потеряю работу. Уже два года у меня в карманах шиш. Без масла. Все деньги уходят на лечение папы.

– Ух! – Маргарита довольно разглядывает меня. – Я, словно фея крестная. Отправляю тебя на бал.

– Только сказка эта для взрослых...

– Пустяки. Отыграешь свою роль до полуночи, а потом на такси вернешься в агентство, – Маргарита отходит к столику и берет парик из натуральных белковых волос. Надевает его

на меня. – Не волнуйся, Алиночка, я тебя здесь подожду.

Можно только догадываться о фантазиях моего «жениха».

Но интуиция подсказывает, что из меня хотят сделать копию другой девушки. Даже имя указали, которым я должна представляться – Олеся.

Ровно в шесть вечера за окнами агентства раздается требовательный сигнал авто. Маргарита, наплевав на регалии, подсакивает и бежит к стеклу. Любопытно выглядывает.

– Приехали за тобой Алин, – в предвкушении скорой оплаты сжимает кулаки. – Не заставляй уважаемых людей ждать!

Я и так с самого утра суечусь. Благо мне не пришлось обувать туфли на каблуках, а балетки. Их все равно не видно из-за длинного подола свадебного платья.

Напоследок Маргарита цепляет мне на голову фату, поправляет, краями вуалирует лицо. Отдает декоративную сумку и собственно провожает на выданье.

Мы спускаемся по ступеням на улицу и я вижу одиноко стоящее авто черного цвета. Оно большое. Внедорожник. Стекла тонированы, так что нельзя рассмотреть кто внутри салона.

Рядом высокий спортивный мужчина. Брюнет в темной кожаной куртке. Сегодня пасмурно, но на нем солнцезащитные очки, скрывающие лицо.

Настораживаюсь и замедляю шаг.

А вот Маргариту этот факт ничуть не смущает. Директри-

са подбегает к незнакомцу и, не скупясь на комплименты, расхваливает меня, как истинного профи.

По правде говоря, опыта у меня маловато. Но из всех сотрудников я единственная кто совпадал с параметрами, выставленными заказчиком.

Пока Марго заискивает перед незнакомцем, я достаю из сумки фотографию Эмина и сравниваю ее с мужчиной возле авто. Вроде он.

Стою. Молчу.

Тяжко сглатываю, когда Маргарита заканчивает верещать и, пожав незнакомцу руку, возвращается в агентство.

Надо вживаться в роль, но для начала я намерена узнать все нюансы. До того как сяду в сомнительное авто.

– Минуточку! – подаю голос. Незнакомец тут же реагирует и оборачивается. – Раз уж вы мой муж, то потрудитесь объяснить подробности мероприятия.

Деловито топнув, намекаю, что с места не двинусь без желаемого ответа.

Мужчина клонит голову набок и снимает очки. Ахаю, ощущая, как на лице загорелся румянец.

Меня строго оглядывает метис. Кажется, его отец был азиатом, а мама самая красивая женщина на Земле. У незнакомца хитрые, словно у лиса глаза. Доверия не внушают. Абсолютно. В них отражается туман и лед.

Я перепутала. Но мужчина очень похож на человека с фотографии. Особенно прической, уложенной назад и аккурат-

ной двухдневной щетиной.

К несчастью, разговор между нами не клеится. Мужчина быстро подходит и, обхватив мое запястье, тащит в машину. Распахивает заднюю дверь.

– Запомни, – хриплым тоном командует, – и никогда не называй Эмина мужем без надобности. Ты всего лишь оплаченная актриса. Много на себя берешь.

– Полегче! – возмущенно одергиваюсь. – Если вы не понимаете шуток, то я не виновата!

Бросаю хмурый взгляд на громилу и усаживаюсь в салон. Мужчина обходит автомобиль и занимает кресло водителя.

– Торжество намечается серьезным, в нем нет места для развлечений. Тебя презентовали как лучшую, – заводит мотор.

– Конечно, – не лезу за словом в карман. – Я ответственно подхожу к своей работе. И мне без разницы перед кем выступать будь то первоклассники или такие люди, как вы!

– Надеюсь, – он трогается с парковки агентства, выруливает на дорогу и прибавляет скорость. – Справа от тебя лежит папка, там наброски сценария для вечера. Ознакомься и будь правдоподобной.

Я конечно не Джулия Робертс, но и сравнивать меня с третьесортной старлеткой тоже не надо. Особенно когда тонкие фразы говорит человек, понимающий в слове искусство лишь корень и ударение.

– Мужчина! Да меня в гробу королевич поцелуем будил

после отравленного яблока! Рыдал весь зал от блестящей игры. Даже худрук прослезился.

Случайно ловлю взгляд незнакомца через зеркало заднего вида.

– Можешь называть Касымом, – неоднозначно ухмыляется.

– Меня Алина зовут.

– Не объясняй. Мне и так известно о тебе гораздо больше, чем ты думаешь.

С каждой секундой нашего пути общение с Касымом мне перестает нравиться. Откидываюсь на спинку и решаю не разговаривать с мужчиной без лишней потребности.

Я беру приготовленную для меня папку, наспех пролистывая страницы.

Ничего особенного, выходявшего за рамки закона не вижу. Банальный сценарий с мизерным количеством фраз вроде «да» и «как мне повезло выйти замуж за Эмина». Начало праздника в восемь конец в полночь. Скукота полнейшая. Я бы добавила сюда фейерверков...

– Включите кондиционер мне жарко. Гримм потечет.

На улице май, но солнце печет так, будто меня выдернули из привычного городка и усадили на пляж Ялты.

– Мы почти приехали.

Отвлекаюсь от собственных мыслей и поднимаю глаза. Прямо по курсу возвышается здание ресторана. Фасад из белого мрамора. Вверху золотистая вывеска с многообещаю-

щим названием «Рай».

Иронией будет сказано, но вход туда прописан людям далеко не с райскими занятиями. Цены закачаешься. Даже на ланч, а про откуп полного зала и проведения в нем торжества вообще молчу.

На часах половина седьмого. У меня еще есть время, чтобы как следует подготовиться.

Касым заглушает авто слева от ресторана, первым выходит из машины и приближается к моей двери. Я не дожидаясь галантных жестов, опережая его, сама покидаю тачку.

– Все доверенные лица уже собрались внутри. Основная масса гостей, перед которыми тебе нужно играть прибудет в восемь, – Касым быстрым шагом двигается к ресторану. Я еле поспеваю за ним, внимательно слушаю. Одной рукой прижимаю к груди папку, другой придерживаю длинный подол. – Эмин тоже там. Но общаться вы будете по факту начала торжества. На обслуживающий персонал внимания не обращай. Не нужны они тебе.

Ох. Мне приходится бежать трусцой за немилосердным Касымом.

– Подождите вы! – запыхавшись, кричу. – Как это не говорить с Эмином? Заказчик должен внести аванс за мою работу!

– Ты еще не поняла? – задерживается на крыльце и открывает для меня тяжелую дверь. – Я и есть твой заказчик.

На улице жарко, но от его тона у меня мороз по коже. Роб-

ко останавливаюсь возле входа, не решаясь двинуться дальше.

– Лучше бы Эмин... – слова, будто сами слетают с моих губ.

Касым дергает бровью и делает вид, что не слышал.

– Вперед, – кивком указывает на дверь.

Ресторан подкупает своей роскошью и богатством. От царских люстр на потолках, до мебели и парчи на стенах. А полы настолько чистые, что хочется разуться. Персонал в кипельных рубашках снуют туда-сюда.

Но любоваться на изыски Касым не дает.

Торопясь, подталкивает меня из холла в основной зал.

Там общая атмосфера не такая приятная. От слова совсем.

Мои глаза невольно натываются на мужчину, тело которого практически полностью забито татуировками. Конечно, он хотел спрятать их под брендовым костюмом, однако кисти рук и шея зияют страшными рисунками.

Мне знаком этот человек. Артём Громов, владелец сети ювелирных магазинов. Он только прикрывается честным бизнесом, по слухам у Громова своя криминальная группировка.

Рядом с Артёмом агрессивно ругает трясущегося администратора Он. Мой «муж». У которого морда хуже, чем у бойцовой собаки! На фото он казался добрее. Эмин восточных кровей и вспыльчивого нрава.

Впрочем, на прекрасную половину присутствующих тоже рассчитывать глупо. Обаяния там ноль.

Я смотрю на двух женщин. С виду очень высокомерных.

Одна пафосно разряжена в длинное шелковое платье и меховой накидке на плечах. Увешена бриллиантами. Если не кривить душой, то да, женщина красива. У нее блестящие каштановые волосы.

Вторая попроще, но слишком нервная. Блондинка, чем-то похожая на меня. Точнее, на мой сегодняшний образ. На ней одежда невзрачная. Серый пиджак и юбка ниже колен. Будто кто-то не хочет, чтобы женщина привлекала внимание, а весь огонь ночи я должна взять на себя.

От остальных мужчин, как тень распределенных по залу, тоже волосы встают дыбом. Полагаю, это наемники, присланные сюда для дополнительной охраны.

Касым продолжает меня подталкивать, но от ужасающей картины я сопротивляюсь.

– Пойдите, куда вы меня привели?– оборачиваюсь и от шока быстро моргаю. – Мы так не договаривались...

– Слишком поздно, – коротко отвечает.

– Вы что, – еле слышно шепчу, – работаете с Грозовым? Вы тоже связаны с криминалом?

Не первый день живу на свете и ясно понимаю, что от таких людей лучше держаться подальше.

– Сплетни.

– Еще скажите, что эта компания честных бизнесменов,

которые по пятницам устраивают благотворительные вечера.

– Все возможно.

– Знаете что, – украдкой складываю комбинацию из трех пальцев, а потом резко показываю ее грубияну, – фиг. Я не такое не подписывалась.

Господи. Касым впивается в меня взглядом так, что хочется провалиться сквозь землю. Сбежать, укрыться. Но вряд ли теперь меня выпустят из ресторана по собственной воле.

И представить страшно, что мужчина сделал бы со мной после хамской выходки.

К счастью, его окрикивает Эмин:

– Касым, ну наконец-то!

Я оборачиваюсь на голос. Эмин мельком скользит взглядом по моему платью, переводит внимание на блондинку и снова на меня. Кажется «супруг» доволен нашей схожестью. Эмин улыбается, но его улыбка напоминает мне хищный оскал. Мужчина на рефлексах поправляет темный пиджак, бутоньерку из белых роз. Мой фальшивый букет сделан из таких же цветов.

Я опять вздрагиваю, но уже от речи Касыма:

– Идем.

– Куда?

– Посидишь до начала праздника в подсобке.

Мы быстро шагаем по краю зала к стойке бармена. Рядом с ней дверь в каморку.

Я попадаю в комнатку квадратов на шесть. Здесь неболь-

шой коричневый диван, шкаф с моющими средствами и вешалки. На стене часы, как напоминание о грядущем празднике.

Послушно следуя внутрь и робко останавливаюсь возле дивана. Касым идет за мной.

Признаться, быть наедине с женщиной для меня очень волнительно. Касым достает из кармана джинсов толстую пачку красных купюр и протягивает мне.

– Это аванс.

– Хорошо, – кивнув, аккуратно забираю деньги и смущаюсь от пристального взгляда.

Почему Касым не уходит?

– Ты очень красивая Алина. Если смыть с тебя весь макияж... сорвать фату... снять платье...

– Спасибо! – тоненько пишу, дергаюсь на полшага от Касыма. – Вы... вы тоже чертовски привлекательный мужчина. Очень жаль что злодей...

Боже. Новицкая. Какую ересь ты несешь?

– Повезло твоему настоящему мужу видеть тебя...

– Я не замужем, – отвечаю и тут же прикусываю язык.

Пячусь. Касым медленно идет за мной, будто загоняя в ловушку. Натыкаюсь спиной на шкаф. Дальше пути отступления нет.

– Восхитительно.

– Зачем вы мне это говорите?

Он склоняется так, что на коже остается теплое дыхание

с тонким ароматом ментола.

– Потому что мне нравятся красивые девушки.

Касым искusstель. Змей. Это чувствуется на ментальном уровне. Такие люди могут с легкостью обмануть, затуманить рассудок. Касым расчетлив и четко знает, когда надо сказать, то или иное слово, чтобы поставить девушку в неловкое положение и одновременно заинтересовать.

Его голос, безупречная внешность, запах, мощная стать подкупают. Его опасная жизнь, черные мысли, и наглые действия отталкивают и будоражат одинаково.

Он меня не трогает. И пальцем не прикоснется. Просто губы Касыма слишком близко с моими. Он свел все обстоятельства так, что от меня требуется только намек и тогда Касым попробует меня на вкус. Затянет в страстном поцелуе.

Мужчина тяжело выдыхает и упирается по обе стороны от меня в шкаф. Теперь ловушка точно захлопнулась. Мое сердце бьется на разрыв. Вся кожа горит, перед глазами мутнеет. Мне не хватает воздуха. Крохотная каморка становится тесной для нас двоих.

– Алина, может мы с тобой?..

– Простите, но мне нужно готовиться к вечеру, – несмело отвергаю.

Он не расстраивается. Наоборот. В его глазах разгорается пламя азарта. Мужчина не требует взаимности, а с ледяной выдержкой отстраняется.

– Я вернусь за тобой в восемь, – как ни в чем не бывало,

уходит из подсобки. Плотно закрывает за собой дверь.

– Проклятье...

Чуть не валяюсь с ног, но в последний момент беру себя в руки. Волочусь к дивану и усаживаюсь. Пытаюсь отвлечься, тихонько ругаясь, хватаю папку с текстом. Хочу погрузиться в сценарий, а строчки плывут и в голове снова и снова вырисовывается Касым.

Отбрасываю листы, нервно стучу пальцами по коленкам, прислушиваюсь к каждому шороху за дверью.

С кухни гремит посуда, доносятся чужие голоса. В семь сорок пять диджей включает легкую музыку, но меня она во все не расслабляет. Как на иголках поднимаюсь с дивана и хожу из угла в угол.

В голове роятся ненужные мысли и сбивают меня с толка. Мало того что я оказалась в логове авторитетов, так еще один из них обратил на меня далеко не безгрешное внимание. Страшно. А ведь мне работать.

– Алина, нам пора.

– Ой, это вы, Касым! А я и не заметила...

– Как окажешься в зале, сразу иди к столу новобрачных.

– Да... я знаю...

– Ты опять покраснела. Застеснялась, что ли?

– Немного волнуюсь.

– Все будет хорошо. Я рядом.

– Вообще не успокоили. Из-за того что вы рядом я и вол-

нуюсь.

От моей прямоты Касым улыбается. Вроде искренне.

Наперед изображаю радостную физиономию и следую из подсобки за мужчиной.

Барские люстры, что слепили глаза, выключены. В зале горит приглушенный свет с багровым оттенком. На сцене я вижу стол, украшенный атласной скатертью, а над ним арка из живых цветов.

Но главный объект внимания, конечно, Эмин. Он уселся на кресло напоминающее трон. Угрюмо испепеляет взглядом противоположную часть ресторана.

Я подхожу к столу и замечаю сервировку. Столько приборов лежит, большую часть и не знаю. Сбоку фужеры инкрустированные камнями. В нос закрадывается аппетитный аромат блюд высокой кухни. Праздник обещает быть с царским размахом.

Приземляюсь рядышком с Эмином, ощущая, как забурчало у меня в животе. Я успела проголодаться, но терплю.

Ищу глазами Касыма. Мужчина будто растворился в полумраке зала, его нигде нет.

Вскоре мне приходится улыбаться шире и привстать. На входе один за другим появляются гости. Бизнесмены всех мастей, звезды, приглашенные из столицы для различений, владельцы спортивных клубов и... епископ?

Толстый дядька с седой бородой и в черной рясе меня откровенно удивляет. Представитель бога явился на бал к «Са-

тане». Как мило.

Бесконечной вереницей гости шагают в зал, чтобы выказать почтение не только Эмину, но и Горомову, Касыму. Мужская триада тесно связана между собой многолетней дружбой и темными делами.

Словно дань гости преподносят гобелены, антикварные вазы, огромные охапки лилий и конверты, набитые взятками. Эмин благосклонно наблюдает, как местная знать оставляет ценные вещи по правую сторону от стола новобрачных.

– Эмин, дорогой друг, поздравляю! – громко басит олигарх с толстенной золотой цепью на шее. Скрепив рукопожатие с «мужем», обращается ко мне, – Олеся, вы очаровательны.

Признаться, играть Снегурочку на детском утреннике было гораздо проще, чем исполнять роль счастливой жены авторитета.

Я поняла, с кем мне придется провести эту ночь, едва моя нога переступила порог именитого здания.

Когда к нам присоединяется последний гость, наемная охрана запирает ресторан изнутри для спецприема особых людей.

Такое ощущение, что этот щелчок замка, который я даже не слышала из-за музыки, царапнул мое сердце.

Я одна. В окружении львов, а спутниц гостей можно считать за легкомысленных гарпий. Они косятся на меня надменно, будто догадываясь, что я им не ровня.

– Расслабься уже, – тихо ругается Эмин. – У нас свадьба вообще то, не похороны.

Я сжимаю в кулаке вилку, так и не притронувшись к сочному ростбифу.

– Потрудитесь объяснить хоть вы, к чему такая конспирация? Ресторан закрыли, охранников конвоем расставили, – от напряжения у меня сдают нервы. – Бойтесь кого-то? М? Может полиции?

– Актриса, ты забываешься... – не будь Эмин моим «мужем», сорвался на скандал. – Скажем так, у моей жены, Олеси, есть брат. Он бывший владелец алмазного рудника в Якутии. У нас с ним давняя вражда. Айхан против нашего с Олесей союза и непременно явится, чтобы расторгнуть праздник. Я тоже очень хочу его видеть, но рисковать женой не собираюсь.

– Издеваетесь? – дергаюсь на кресле и роняю хрустальный бокал.

Звон разносится по залу, привлекая внимание гостей. Тут же миленько хохочу, мол, нормально все. Мы с «мужем» просто дурачимся.

– Девочка, ты ведь не постеснялась взять баснословные деньги за свою работу. Или ты думала, что Касым заплатил столько за твой талант и красивые глаза?

– Я была вынуждена...

Меня используют как приманку. Даже не сомневаюсь, что директриса агентства знала об этом, когда договаривалась в

кулуарах с представителями элитной компании.

Все тело буквально колотит, дрожащей рукой беру стакан с чистой водой и жадно глотаю. Я забываю о работе. Вот-вот разревусь.

– Горько! Горько! – орет из зала осоловевший бизнесмен. Только не это... Сплошное наказание.

Не успеваю опомниться, как Эмин жметя ко мне щекой, имитируя поцелуй.

Вытерпев свадебную традицию, вздыхаю и мысленно отсчитываю секунды до завершения праздника. В пору и помолиться, чтобы все закончилось хорошо.

Диджей включает медленный трек.

Внезапно слышу из темноты голос. Теперь он мне запомнится навсегда.

– Позволь украсть твою жену на танец? – Касым появляется незаметно. На сегодняшнем торжестве он словно призрак. Такой же тихий и загадочный.

– Да, – Эмин одобрительно кивает.

Я, растерявшись, подаю мужчине руку. Касым нежно гладит ладонь большим пальцем и помогает мне встать. Он тоже переоделся в элегантный костюм, цвета своей души – черный.

На площадке, отведенной для танцев, кружатся и другие пары, но в моих глазах они растворяются, когда на талию ложится горячая рука Касыма.

– Не смог больше видеть твое грустное лицо. Алин в чем

дело?

Касыму интересно мое настроение? С какой стати?

– Эмин рассказал правду. Что вы устроили охоту на некого Айхана и не удосужились предупредить меня. Если моя жизнь будет поставлена под угрозу, то я обязательно позвоню в полицию.

Я говорю страшные вещи, но со стороны кажется, что между мной и Касымом непринужденная беседа.

На громком аккорде мужчина крепче прижимает наши тела. Он управляет танцем, играя со мной как с личной марионеткой. Отслеживает мое дыхание, внимательно наблюдает за каждым взмахом ресниц. Касым отличный психолог и манипулятор.

– Ты этого не сделаешь, Алин. Не в твоих интересах. Ты пойдешь на все, чтобы спасти своего отца.

– Откуда вы знаете? – мне остается лишь удивляться.

– Я долго искал девушку на роль. Собирал досье. Мне известно о тебе все Алин. Например, ты каждое утро покупаешь копеечный латте по дороге на работу. Это единственное удовольствие, которое ты можешь себе позволить. На другое денег нет. Вернувшись домой, ты надеваешь зеленые шорты. Короткие такие... с вышивкой на...

– Стоп, – рефлекторно дотрагиваюсь пальцем губ Касыма и тут же одергиваю руку, – не продолжайте.

– Я был знаком с тобой задолго до нашей встречи, – трек подходит к концу, но Касыму не хочется меня отпускать. –

Не бойся Айхана. Я разорву его в клочья и не позволю приблизиться к тебе.

Когда музыка полностью стихает, на смену ей звучит бойкий голос ведущего. Касым вынужден проводить меня обратно к столу и опять удалиться.

Едва усаживаюсь, как слышу недовольный тон «мужа»:

– Актриса, у тебя помада смазалась. Немедленно поправь.

– Моя косметичка осталась в подсобке.

– Так иди и принеси ее. Скоро начнутся конкурсы.

Стиснув зубы, осторожно встаю. Подметая пол длинной юбкой, попутно улыбаюсь гостям, спешу в каморку. Захожу и точно вкопанная застываю у двери.

На кожаном диванчике уместилась блондинка. Она настоящая жена Эмина. Девушка скрестила руки и сложила ногу на ногу. Уставилась на меня.

– Вас тоже заставили прятаться здесь? – отмираю, начинаю диалог первой.

– Нет! – быстро подскакивает. – Я устала наблюдать, как на моей свадьбе выселяться все кроме меня!

– Хм... я тоже не в особом восторге.

Шагаю к дивану и собираюсь поправить макияж, но Олеся не дает. Женщина хватает меня и разворачивает.

– У меня есть идея... – как правило, именно с этой фразы начинается вселенский хаос. – Давай мы с тобой поменяемся одеждой?

– Боюсь, Эмин не оценит, – пытаюсь отказаться от шаль-

ной мысли.

– В ресторане потемки, муж не заметит сразу, а когда поймет, то будет уже поздно, – Олеся грустно сдвигает брови. – Я очень хочу кинуть букет невесты. Целовать Эмина и наслаждаться праздником...

– Вообще-то, – стряхиваю с себя ее руки, – я тут не задарма кривляюсь. Мне обещали гонорар!

– Сколько? – азартно спрашивает. Мне приходится шепнуть запредельную сумму. Олеся без нотки смущения открывает сумочку и достает оттуда пачку купюр. – Так и знала, что мужики выдумают авантюру, поэтому подготовилась, – сует деньги. – Здесь больше. Возьми. Твоя работа окончена.

В принципе... передо мной открывается маленький шанс покинуть ресторан невредимой. Опасно конечно. Но не настолько чем встреча с вражеским братом Олеси.

Из двух зол выбираю помочь женщине.

Олеся лихорадочно стягивает с себя пиджак, юбку. Избавляет от платья меня и срывает фату. Из свадебных атрибутов на мне остается только белокурый парик.

Вероятно, женщина хорошо знает своего мужа и в ее власти обдурить Эмина.

А с Касымом что делать?

Я поправляю Олесе фату, максимально прикрывая лицо.

– Так, – командует. – Я иду первой, а ты быстренько вызывай такси и топай следом. Сворачивай за барную стойку,

там будет дверь на кухню. На поваров не смотри, молча шагай к черному выходу. Он не заперт.

– А как же охрана?

– У меня на задворках припаркован Мерседес, скажешь, что забыла телефон в машине. Когда наемники тебя пропустят, быстренько прыгай в такси и адъёс!

– Утопический план, если честно, Олесь...

Меня колотит от переживания, а вот женушка авторитета не думает о провале замысла. Ей не терпится пуститься в пляс и с любовью броситься в объятия Эмина.

– Успокойся. Наемники и пикнуть не могут без приказа начальства. Они тут же побегут в зал докладывать ситуацию, а там я, – Олеся подходит к двери и чуть приоткрывает створку. – За обычной актрисой никто не поедет и уж точно не станут возвращать.

Словно подружке подмигивает на прощание и выскальзывает за дверь.

А я на панике. Суетливо копошусь в сумке и кое-как достаю телефон. Через приложение вызываю тачку, и каждое мгновение поглядываю на экран смартфона. Машина подъезжает через пять минут.

За это время в подсобку никто не ворвался и грозился вышвырнуть меня с работы, ссылаясь на свое авторитетное мнение. Значит, финт Олеси не так уж плох, как мне казалось.

Затаив дыхание, выхожу из комнатки. Опустив голову,

прошмыгиваю на кухню. Все случается так, как сказала женщина. Едва я оказываюсь на заднем дворе ресторана, меня и впрямь окрикивает наемник, которого поставили возле мусорных баков. Но я успеваю запрыгнуть в салон такси.

– Трактовая восемь, пожалуйста, и побыстрее, – напоминаю водителю адрес агентства.

Тот невнятно буркнув, жмет по газам.

Уф...

Отдаляюсь от ресторана.

Вроде и на свадьбе погуляла, но такое чувство, будто из меня выкачали все силы. Веки безбожно слипаются, но я бодрюсь. Иногда оглядываюсь на дорогу.

Заказное авто с шашечками на крыше никто не преследует.

Действительно. Кому нужна актриса?

На улице стемнело, но город кипит. Сияет разноцветными вывесками и яркими огнями фонарей. Люди вальяжно расхаживают по тротуарам, беседуют. Они даже не догадываются, в какой заварушке мне сегодня пришлось участвовать.

Оно того стоило. Ведь Олеся заплатила сполна. В моей сумочке много деньжищ. Их достаточно на операцию папе.

Теперь мне можно высказать директору агентства претензии и навсегда попрощаться с ушедшей теткой. И дня не задержусь на работе у Маргариты Павловны. Пусть ищет других дурачков!

Такси сворачивает с перекрестка налево и прямо по курсу

мигает диодами агентство.

Внезапно наше авто тормозит. Я забыла пристегнуться и по инерции подаюсь вперед, больно ударяюсь об пластиковую панель лбом.

– Ну...! Вот же...! – ругается водитель.

Нам наперерез выезжает машина. Белая-белая. Как из снега выточена. Таких нет в автопарке Касыма. Машина чужая.

Глава 2.

Не проходит и секунды как из авто показывается аномально высокий мужчина.

Мы с водителем синхронно вздыхаем.

Святые угодники...

Я никогда не видела подобных людей. У него очень бледная как известь кожа. Длинные точно смоль волосы и черные-черные глаза. Узкие, холодные. Словно пронизывают, в душу заглядывают. Он похож злого шамана или колдуна. Одет в светлый пиджак и брюки. Из-за худобы костюм небрежно висит на его костлявой фигуре.

Мужчина, шаг за шагом двигается к нашей машине. Он опирается на трость, усеянную прозрачными камнями.

До последнего надеюсь, что незнакомец решил поговорить с водителем такси. Но вскоре становится ясно – странному человеку нужна я.

Когда мужчина замирает с моей стороны тачки, жму на кнопку и блокирую дверь. Незнакомец стучит по стеклу тростью.

– Дамочка! – нервно вскрикивает водитель. – Это за тобой.

– Нет! Я его не знаю, – огрызаюсь и от ужаса впиваюсь ногтями в сиденье.

– Выметайся, проблемы мне ни к чему.

– И не подумаю! У вас заказ, так что везите.

– Как-нибудь перебыюсь, – водитель не слушает, а лично открывает дверь, выпроваживая меня поскорее на улицу.

Вываливаюсь из машины, чуть не падаю.

Струхнувший таксист незамедлительно газует и несется прочь, спасая свой зад.

Я цепляюсь в сумочку и на вытянутых руках пытаюсь отгородиться от страшного колдуна.

– Ну, здравствуй сестра, – его речь звучит металлически и безжизненно. – Как долго я следил за тобой и наконец, мы встретились. Пора возвращаться в семью, довольно скитаний.

Мотаю головой, пячусь от ужаса. Я вспоминаю слова о брате Олеси, сопоставляя их с внешностью незнакомца. Неужели это впрямь Айхан? Тогда я крепко влипла...

– Вы...ошиблись, – выдавлю из себя.

Не до притворств. Я больше не парадирую образ жены Эмина. Мой голос не похож на сопрано Олеси и брат это понимает.

– Ловушка?! Громовские бесы надумали шутить? – настагает и небрежно сбрасывает мой парик. Айхан меняется в лице и мрачнеет. Хватает меня за рукав. Даже через плотную ткань пиджака я чувствую, какие ледяные у мужчины пальцы. – Пойдешь со мной... заложница. Будешь гарантом моей безопасности.

Насильно тащит к белой машине.

– Пустите!

Повторюсь, Айхан очень худой и хромает, но силы в нем предостаточно, чтобы справиться с девушкой. Он распахивает дверь. Из салона вражеской машины бьет резким ароматом хвои.

Сопrotивляюсь. Роняю сумку и обеими руками упираюсь в крышу авто.

– Понятия не имею, о ком вы говорите! Я не знаю никакой Олеси, – вру.

– Я видел сестру. На тебе ее одежда. – Брезгливо кидает мне и опять толкает в спину. – Ты, грязное отродие из шайки Громова...

– С ума сошли?!

В ответ Айхан выкрикивает оскорбление и замахивается на меня тростью.

Крепко зажмуриваюсь, готовлюсь к удару, но ничего не происходит. Приоткрываю глаз и слепну от ярких фар при- тормозившего у обочины авто. Сложно различить цвет и марку, кажется оно темное.

Якут, испугавшись, отпихивает меня так, что я падаю на асфальт, рву капроновые чулки и раздираю колени. Боясь за собственную шкуру, Айхан торопливо плюхается в белое авто. Уезжает. Окутывает меня машинным выхлопом.

Дезориентируюсь, кашляю, из глаз текут слезы.

За свои двадцать три года я впервые оказалась в таком бешеном водовороте событий.

Тушь на ресницах размазывается и щиплет. Пытаюсь ее стереть, а за одним наблюдаю, как быстро ко мне приближается мужчина в кожаной куртке.

– Алина, эбонитом тебя потри! Какого черта ты творишь?! – взвинчено орет на меня. – Нельзя было уезжать из ресторана! Ты рисковала. Полюбуйся, к чему привела глупость!

– Касым! – тоже не сдерживаюсь. – Я не виновата, так настаивала Олеся.

– Ей тоже это с рук не сойдет, – подойдя, склоняется. Говорит тише, – поранилась?..

– Ерунда, – обманываю. Колени огнем горят. Якут уже давно смылся, но я все равно указываю рукой на место где стояла белая машина. – Там был Айхан.

– Я знаю. Теперь он далеко не уйдет.

Касым берет меня за плечи и помогает встать. Как школьница краснею перед строгим мужчиной, хотя жертва обстоятельств здесь я.

– Ты снова отвезешь меня в ресторан? Эмин точно в ярости и будет ругаться, – осторожно поднимаю сумку.

– Эмин мой друг. Он хороший человек. Просто у него трудные времена, – не предупреждая, Касым подхватывает меня на руки и относит к авто. – Скоро полночь. Твой отец должен позвонить на стационарный телефон. Будет лучше, если мы вернемся домой.

Касым вновь называет факт из жизни, о котором я пред-

почитала не болтать посторонним.

Усаживаюсь на заднее сиденье его машины.

– Папе стало хуже. Вряд ли сегодня мы сможем поговорить, – сердечно признаюсь, вспоминая о состоянии родного.

– Тогда позволь сначала обработать твои раны, – Касым задерживается у открытой двери на улице. – Мне неловко видеть как тебе больно.

Я соглашаюсь, наивно полагая, что Касым собирается ехать ближайший травмпункт.

Вот только мужчина невозмутимо пролетает центр, улочки с новостройками. Пересекает мост, соединяющий район высоток и частный сектор.

Двигаемся по коттеджному поселку. Затаив дыхание ошарашенно пялюсь в окно, любуясь помпезными усадьбами местных богатеев. Фонтанами и выскобленными газонами. Скульптурами и деревьями.

Но и здесь Касым не сбавляет оборотов, а мчит в самый конец улицы.

– Кошмар! – это все что я способна сказать, когда мужчина все-таки заглушает мотор – Вы куда меня привезли?!

Перед глазами возвышаются чуть подъеденные ржавчиной ворота. Некрашенные. По периметру бетонный забор. В дополнении сверху натянута колючая проволока.

Касым смеется, будто слышит такие слова не впервой.

Несмело я выхожу из авто. Оглядываюсь по сторонам. В отличие от соседей тут нет ни кустика, ни травинки. Серость.

Жутко.

– Не бойся, – добродушно говорит, толкает ворота. – Я не причину тебе зла.

Касым хоть занимается темными делами, но непохож на негодяя или маньяка.

Да и к тому же зачем ему это? Не сомневаюсь, что у такого симпатичного мужчины есть много поклонниц. Он не испытывает недостатка в женщинах.

Страх сменяется интересом. Мне любопытно взглянуть, что находится за глухим забором. Вся постройка задумана так, что снаружи ничего нельзя увидеть. Вслед за Касым шагаю во двор.

Облом... тут нечем восхищаться. Бетоном залита и вся территория.

Вдоль забора выстроены железные ангары, смотровые вышки, а в середине двора дом. Угрюмый и неудобный. Каменный. С плоской крышей.

Единственное что искренне поражает это – разноцветная детская площадка и песочница. Оранжевые качели.

В таком злачном месте и детки? Разве это возможно?

Касым, будто слышит мой немой вопрос и спешит разъясниться:

– У Эмина и Громова есть дети, замечательные девчонки. Они иногда резвятся здесь.

– Удивительно, – потоптавшись напротив площадки, вновь иду к дому. – А у вас, Касым, тоже есть дети?

– Нет, – поднимается по ступеням к двери и лязгает ключом в замочной скважине.

– Эх... – нарочно вздыхаю, а сама поглядываю на мужчину. – Девушка, наверное, ваша заревнует... в гости меня позвали... а она не в курсе...

– Нет у меня никого, – терпеливо отвечает на вопросы. – Ни семьи, ни детей, – приглашает в дом.

В это мгновение я забываю про ссадины на коленях и вообще обо всем. Касым хитрит? Или говорит правду?

– Странно... – хмыкнув, пожимаю плечами, – как у такого богатого и красивого мужчины и нет возлюбленной?

– Я избирательный.

– Я тоже, знаете ли, на первого попавшегося не бросаюсь!

Всех подряд отшиваю! Никто мне угодить не в состоянии! –

Ох... Касым мне слово, а я ему десять. Это все из-за волнения. – Не переживайте, встретите еще свою тихую гавань.

– Тихую гавань? Не-а. Со скуки умереть можно, – морщится.

А у меня язык как помело... И в пору было заткнуться...

– Вот-вот! – с запалом выкрикиваю. – На меня-то вечно жалуются за боевой нрав! – привираю.

– Дай угадать? – задумчиво трет подбородок. – Ты падка на интеллигентов? Которые хотят в очках и с портфелями?

– Тю... – корчусь. – Чтобы Я!, когда разгуливала с ним в подворотне и повстречалась с таким как ВЫ!, лично кинулась защищать свою честь? Ведь женишок не может. Силе-

нок не хватит... Нет уж. Мне нравятся спортивные. Брюнетки.

Мы знакомы всего нечего, но стоило Касыму сбросить с себя маску авторитета, как я раскрываюсь. Я говорю с ним так, будто мы вместе уже сотню лет. Успеваю кокетничать. И нет здесь никакой магии. Просто мужчина умеет располагать к себе людей. В нем хорошо отточен талант дипломатии.

Оставляю все страхи за порогом и с легким сердцем вхожу в дом.

Помещение явно проветривали, но я все равно улавливаю смешанные нотки парфюма. Не одного, а многих. В доме находилась компания мужчин.

Касым ударяет по выключателю, и комнату наполняет желтый искусственный свет.

Я вижу площадь первого этажа. Просторную без перегородок. По центру три длинных кожаных диванов буквой «п». В середине пыльный журнальный столик. На нем разводы от кружек. Кто-то пил кофе.

Сбоку у стены есть камин. Он дорогой с элементами винтажа. Внутри куча золы. Им давно не пользовались. Шторок нет, их заменяет зеркальная тонировка. Почти голые полки, шкафы. Массивная лестница ведущая на второй этаж. В целом беспорядок.

Тут не хватает женской руки и тепла.

– Чей это дом? – медленно бреду по комнате.

– До переезда в Турцию здесь жил Громов с семьей. Сей-

час особняк без хозяина.

– Вы используете его как место для собраний? – усаживаюсь на диван.

– Да, – Касым открывает один из шкафов и вытаскивает аптечку.

– Я в избытке за сегодня услышала тайн, которые скрывают от обычных людей. Я познакомилась с вами, и вы даже не думали обманывать. Прикидываться кем-то другим. Почему?

– Возможно, ты зря называешь себя обычной? – ставит аптечку на столик и усаживается подле меня на корточки. Дотрагивается моей ноги, укладывает на свое колено. Достает обеззараживающий раствор. – Нужно промыть рану... Лин... я постараюсь быть аккуратным...

О, господи. С какой интонацией он говорит. В каждом слове звучит нежность. Давно я не слышала и не принимала столько заботы. Я привыкла быть одна.

Мне нравилось кутаться в балахонистый свитер и сливаться с городским пейзажем. Вся моя жизнь протекала от работы до клиники. Учебу пришлось забросить и добывать деньги.

Я смирилась, что до старости буду никем. В лучшем случае бессмертным пони, ведь кони подошли.

Еще я лгунья, но в моих силах сыграть роль завидной невесты.

Никто из нормальных парней не посмотрит на замарашку

с копейками в кошельке. Им моделей подавай. С квартирой, машиной и папкой-миллионером в придачу.

А сейчас у меня сердце ёкает от каждого жеста Касыма.

– Немного пощиплет, – предупредив, льет на ссадину новое лекарство.

– Ер...ун... – так жжет, чуть искры из глаз сыплются. – Ай! Черт тебя побери! Боже!

Забываюсь, визжу. Касым смеется надо мной.

– Тсс... – склонившись, дует.

– Спасибо.

– Заклею твои коленки пластырем.

От умиления размякла так, что вновь позволила себе первой прикоснуться рукой к мужчине. Дотрагиваюсь головы Касыма. Ощупываю его волосы. Они жесткие, Рассыпаются у меня между пальцев.

Касым замирает всего на секунду и снова возвращает ладони чуть выше моих коленок. Крадущимися движениями ведет дальше. Неотрывно.

– Алин... – шепчет. – Мне хочется видеть тебя не только сегодня, а всегда. Кажется, я больше не смогу тебя отпустить...

– Не отпускай, – мои губы беззвучно колыхнулись, но и этого хватило. Касым понял.

Закрываю глаза. Чувствую на себе его руки, они давят, укладывают меня на диван, пуговица за пуговицей растягивают пиджак...

Слышу, как падает на пол моя одежда. Как звенит металлическая пряжка на ремне Касыма. Я шатко балансирую на грани ужаса и сладкого восторга. Боюсь сорваться. Нервы натягиваются канатом.

Вскоре я чувствую дыхание Касыма. Мужчина осторожно отодвигает прядь волос с моего лица, заставляя сердце стучать на разрыв.

Несмело подняв руку, дотрагиваюсь мужского плеча.

Его кожа... Она теплая и невероятно гладкая. Золотистого оттенка.

В моих мыслях целая вселенная, а наяву липкая страсть.

Бесцеремонно Касым целует меня проникая языком в рот. Я не могу противостоять напору, как бы не старалась притормозить, оттолкнуть Касыма, со всей силы упираясь в его мощную грудь. Очень рискую, но все же отдаюсь во власть греховного искушения и больше не сопротивляюсь.

Я погружаюсь в новизну ощущений и лишь сильнее разжигаю пламя этой ночи охрипшим от наслаждения голосом. Мне очень повезло, очевидно, любовь для Касыма словно профессия...

Не замечаю, как наступает рассвет. Из-за тонировки на окнах в доме всегда сумрачно. Касым лежит на спине, переводит дыхание. Я прижимаюсь к его груди и боюсь шелохнуться.

Что мы наделали...

– Жалеешь? – спрашивает у меня.

– Нет... ночь была великолепной. Просто немного устала.

Я пошла на риск, совершила преступление, доверившись Касыму. Но сердце трепещет каждый раз, когда мужчина задевает пальцами мои локоны, словно расчесывая их.

Я запуталась, совсем растерялась. Возможно, если мы проснулись в тихом загородном доме или моей квартире было бы гораздо спокойнее. А здешние стены угнетают.

И к тому же не исключено что в любой момент могут нагрянуть другие мужчины из авторитетной компании Громова. Встречаться с ними я хочу меньше всего на свете.

А еще мне нужно побыть в одиночестве и хорошенько подумать над своим поведением.

– Мне пора домой, – медленно отстраняюсь и усаживаюсь на край дивана.

Так странно... Когда луна господствовала на небе я не чувствовала и грамма стыда, а о совести позабыла вовсе. Сейчас же чертовски смущена. Зажата. Прикрываясь, торопливо шарю по полу и собираю одежду. Небрежно натягиваю ее на себя.

– Постой, – поднимается, надевает брюки. – Я тебя отвезу.

– Нет! – от предложения Касыма вскрикиваю, но тут же сбавляю тон, – позволь мне вызывать такси.

– Хм... – на секунду призадумывается. – Ладно. Я оплачу.

– У меня есть деньги. Много, – запрыгиваю в балетки и хватаю сумку, что покоится на журнальном столе.

Дурацкой походкой семеню к двери. Спину точно огнем

обжигает. От взгляда Касыма. Он смотрит и мне не нужно оборачиваться, чтобы это почувствовать.

– Я заеду за тобой в девять, – как приговор звучит его голос.

Кивнув дергаю за ручку двери, но створка резко поддается без особых усилий. Подняв глаза, отшатываюсь и чуть не сталкиваюсь с Громовым.

– Вот это краля, – с подстёбом говорит. – Знал бы, что в особняке намечается кутеж, приехал раньше.

– Здравссьте... и до свиданья! – быстренько проскальзываю между ним и дверным косяком.

Кошмар как мне неловко. Для полной картины не хватает, чтобы Громов подумал обо мне невесть что!

Ситуация во дворе огорчает стократно. Ворота настежь распахнуты, а рядом с ними толпятся агрессивные бойцы, не знающие слова культура. Кажется, они вот-вот приехали со свадьбы Эмина и кровь их еще бурлит. За территорией виднеются машины.

Худшие опасения по обычаю в моей жизни исполняются, и я не остаюсь без внимания десятка мужчин. С ними уж точно здороваться не собираюсь.

– Кис...кис...кис... – подманивают как зверька. – Сюда иди, мы угостим тебя бананами! – похабно обсмеивают.

Сторонюсь, будто от стаи диких псов и крадусь к воротам. Оказавшись снаружи, скидываю балетки, загребаю обувь в руку и бегу вдоль улицы. Миную четыре дома и лишь

на безопасном расстоянии останавливаюсь. Вызываю такси. Благо, что водитель популярной фирмы дежурил неподалеку. Мне не пришлось долго ждать.

Таксист пялится на меня как на дурочку. Лишь по приезду в квартиру я понимаю причину. У меня размазался макияж, стерлись брови, до самых щек потекла тушь.

Касым видел мое испорченное лицо и ему нравилось. Боже...

Я почти сутки ничего не ела, но сейчас кусок в горло не лезет. Под родной крышей меня окатывает волной грусти и бременным ожиданием чего-то плохого.

Пытаюсь отвлечься, но мысли вновь и вновь сводятся к Касыму. Мужчина будто выпил из меня все соки, вытянул душу, чтобы потом место холодной пустоты заполнить собой.

Нужно отмыться. Набираю ванну горячей воды. Но как бы тщательно я не намыливала тело, все равно не могу стереть с себя аромат Касыма. Я пропиталась им.

Заматываюсь полотенцем, продуваю волосы феном. На часах половина десятого. Остаток дня я намерена посвятить отцу. Поеду в клинику напрямую в кабинет главврача и буду договариваться об операции.

Мой папа сердечник. Ему требуется не только хирургическое вмешательство, но и лекарства на период реабилитации и после. Импортные.

Погружаюсь в будничную суету, попутно сбрасываю звон-

ки от директрисы агентства. Надоела уже. Мегера.

Глава 3.

Переговоры в клинике проходят успешно. Жаль меня не пускают в особые палаты, где лежит отец. Мне позволяют наблюдать за ним из-за стекла. Папа спит увинченный трубками, но до сих пор живой. И это окрыляет. Теперь остается переждать операцию и наконец, сбросить с себя тяжкий груз вечной тревоги.

Ближе к двум Маргарита Павловна бесит меня так, что хочется взять трубку и погавкать. Но цапаться сейчас в мои планы не входит. Заочно послав пару ласковых директрисе, отключаю устройство.

Вернувшись домой, перекусываю химозной лапшой из пачки и валюсь на кровать всего на секундочку.

И не замечаю, как отрубаясь.

Я открываю глаза, когда в комнате уже темно. Лениво тянусь к трубке, чтобы взглянуть на время. Вспоминаю о выключенном телефоне. Едва экран загорается, как смартфон вибрирует в ладони от звонка с неизвестного номера.

– Алло, – недовольно бурчу.

– Ты где?

– Касым? – мгновенно подскакиваю. Отвожу экран, фокусируюсь на цифрах часов. Одиннадцать.

– Я во дворе.

– Ты все это время ждал меня?

– Да.

Еще непоздно оказаться. Пока отношения не зашли слишком далеко. Запретный плод всегда сладок, но последствия могут быть фатальными.

– Прости, я неважно себя чувствую... в общем...

– Нет. – Твердо перебивает. – Если ты не выйдешь, поднимись сам. И твои хлипкие замки мне не помешают.

Отмечаю для себя, что Касым галантен и ласков до момента, пока ему подчиняются.

Есть вероятность мне все же настоять и расторгнуть свидание. Но какой в этом толк, если мужчина все решил за нас двоих? Он точно ворвется, а у меня на кухне тарелки не мытые, соринки на линолеуме не убраны...

– Я спущусь! Минуточку!

Господи. Лихорадочно принимаюсь за сборы. Щелкаю светильником, бегаю по квартире.

Я живу на седьмом этаже и надеюсь, что Касым меня не видит.

По привычке достаю растянутый свитер и тут же швыряю его на пол. Для свидания точно не подойдет.

Из более-менее нормальных вещей у меня платье. Бежевое. С воротником-стойкой и перламутровыми пуговицами. Подлетаю к зеркалу истошно стону...

На голове растрепанное гнездо. Исправить его, я вряд ли успею. Делаю высокий хвост. Наспех рисую новые брови. Почти ровные. Подкрашиваю ресницы. Румянами пытаюсь

изобразить на щеках свежий вид.

В сумку кладу немного денег и телефон. Запираю квартиру, вылетаю в подъезд. Лифта не дожидаясь, топаю каблуками по ступенькам.

Мой дом – блеклая панелька еще советской постройки. И двор под стать. По бокам от подъезда две пальмы из пластиковых бутылок, состряпанные местными рукодельницами. Газонов нет, вместо них бабульки засаживают клумбы с бархатцами и астрами. Летом у нас ароматно.

Возле исписанной маркером лавки покрышки от колес, вкопанные до середины в землю и выкрашены голубой эмалью.

Я замечательно вписываюсь под старомодный антураж, а вот Касым здесь словно пришелец. К нам редко заезжают влиятельные гости.

Хорошо что стемнело, в другой ситуации любопытные соседи повысовывались бы в окна, едва заприметив глянцевое авто и красивого мужчину в дорогом костюме.

– Шикарная, Алин, – Касым при виде меня оттаивает и смотрит с восхищением. Будто не угрожал несколько минут назад вторжением в квартиру.

Продолжаю следовать сценарию, который выбрала не я.

Розовые очки у меня давно потеряны. Лет в двенадцать, когда от нас с папой ушла мать. Один раз съездившая по путевке в Египет. Мама решила, что Восточные сказки для нее важнее семьи. Больше мы ее не видели.

Я сосредоточенно наблюдаю за каждым действием Касыма. Он непринужденно распахивает заднюю дверцу автомобиля и достает оттуда огромный букет роз.

– Вау! – не сдерживаюсь от изящества лепестков.

И действительно. Бутоны очень крупные они отличаются от тех, что продают в городских магазинах. Чуть раскрывшиеся, но свежие. Насыщенно-алого цвета.

– Было бы правильной подарить их тебе в конце вечера, – признается Касым, – но я не вытерпел.

– Спасибо! – искренне благодарю, – а можно сфотографироваться?

– Лучше ты сделаешь это в другом месте, – он подходит к дверце спереди и открывает ее для меня, – садись, Алин.

Вздвогнув, прижимаю к груди букет и с опаской поглядываю на мужчину.

– Куда поедем?

– Позволь не рассказывать о сюрпризе раньше срока. Я и так поторопился.

Умещаюсь в авто, розы оставляю позади на кресле. В салоне чисто, приятно пахнет одеколоном Касыма.

Мужчина явно готовился к свиданию. Начиная от идеальной укладки на голове, заканчивая Ролексом на запястье.

Про одежду и не упоминаю, вряд ли моей годовой зарплаты хватит, чтобы купить шмотки из такого бутика.

Касым хоть и привык все держать под контролем, но кажется, мужчина сам немного волнуется. Едем в безмолвие.

На каждом светофоре Касым нервно постукивает пальцами об руль.

Мы движемся в главную часть города, где располагаются бизнес-центры и небоскребы.

Касым паркует автомобиль у престижного здания. Высотки до самого неба. С зеркальным фасадом и стеклянными дверьми. Ее занял отель класса люкс.

Там в президентских номерах любят отдыхать селебрити и депутаты. Богатеи, ни в чем себе не отказывающие.

По вечерам они поднимаются на крышу в ресторан изысканной кухни. Садят свои жопки на мягкие стулья и за светскими беседами распивают благородные напитки, непременно оттопырив мизинчик.

Наверное, так.

Возле входа в здание наше авто замечает камердинер в красном кителе, похожем на гусарский. Парнишка быстро подходит к авто и забирает у Касыма ключи, чтобы перегнать машину. Таковы правила этикета.

Раньше я никогда не посещала мест подобного размаха и теперь чувствую себя скованно.

А вот Касым здесь частый гость. В холле его все знают и зовут по имени.

С самого порога отеля веет роскошью и большими деньгами. Высокие потолки украшены лепниной, ручной росписью и огромными люстрами. Широкое зеркало в золотой раме возле гардероба отражает в себе образы буржуазных по-

сетителей. Дополняют великолепии бархатные диваны терракотового цвета, античные статуи и картины известных художников.

Складывается впечатление, что главная цель владельца отеля – подчеркнуть статус гостей.

Перекинувшись парой фраз с администратором, Касым вновь обращает на меня внимание, лукаво поглядывая, зовет к хромированному лифту. Заходим в просторную кабину. Мужчина нажимает верхнюю кнопку, обозначающую этаж ресторана.

– Ты пригласил меня на ужин?

– Да, хочу перед тобой извиниться за нападение Айхана.

Створки медленно разъезжаются, и мы оказываемся в помещении, где играет классическая музыка.

По деталям интерьера ресторан сравним с частной загородной резиденцией. Теплая цветовая гамма стен и высокого купольного потолка создает иллюзию романтики. Округлые столики в кремовых тонах почти все свободны, но к нам все равно подбегает официант и спрашивает о брони.

– Хамаров, – говорит Касым.

Я впервые слышу его фамилию и железно запоминаю.

– Все верно, – щебечет официантка, сверяя фамилию с записями в блокноте.

Кивнув, провожает нас в самый конец лощенного зала.

Как хорошо, что я выбрала платье, а не будничные свитер и джинсы. Но и оно меркнет на фоне одежд тех немногочис-

ленных женщин, что присутствуют в ресторане. Мое скромное бежевое платье кажется совсем тусклым. Неподходящим под колорит здешних модниц.

Тем не менее, Касым так не считает, кажется, для него вообще никого не существует кроме меня. Мужчина отодвигает стул с резными подлокотниками и помогает мне сесть.

На идеальной скатерти лежит меню. Подражая Касыму, деловито открываю книжечку с перечнем блюд. Проклятье. Здесь все написано по-английски и даже картиночек нет для ориентира.

Спрашивается, для чего сей пафос?

Мне приходится импровизировать и параллельно стыдиться своего невежества.

– Готовы озвучить заказ? – к нам подлетает официант.

– Я буду стейк. С кровью, – говорит Касым. – А ты? – обращается ко мне.

Вряд ли в таком месте подают «Цезарь» или мой любимый салат «Оливье». Так чем у нас лакомятся утонченные особы?

– Наверное... улитки. Или устрицы. Несите что есть...

Ох. И зачем я выпалила про скользких гадов? Растерялась совсем.

– Есть Португальские, Адриатические, Новозеландские. Какие предпочитаете? – тараторя, добывает меня официант.

– Эм... Адриатические. Они же точно из моря?

– Конечно. Как и все остальные.

Я краснею. Первое желание сейчас – встать и уйти отсю-

да. Подальше. Прогуляться по ночному городу и забрести в простенький бар на соседней улице. Там не нужно корчить из себя элиту. Там можно отлично отдохнуть и повеселиться.

– Напитки мы выбираем игристые, – диктует Касым. – ведь девушка захотела морепродукты. Хорошее сочетание, – захлопывает меню.

В ожидании заказа сижу за столиком, будто кол проглотила. Стараюсь держать осанку.

– Расслабься Алин, – кладет свою руку сверху моей. – Гостям наплевать, как ты выглядишь. Здесь каждый думает только о себе.

Улыбнувшись, смотрю как мужчина, отпустив меня, тянется во внутренний карман пиджака и достает бархатную коробочку. Раскрывает.

Я вижу изумительное кольцо из белого золота, а в середине камень. Камнище. Сияющий бриллиант. Грани переливаются. Глазам больно. Восторг моей душонки бушует от прелестной цапки.

– Я занимаюсь добычей алмазов, – заманчиво начинает Касым. – Бриллиант на украшении добыт из наших рудников. Он как символ безграничной власти, – вынимает кольцо из коробки. – Видишь внутри гравировку знака бесконечности?

– Да, – замороженно отвечаю, – украшению нет равных. Кольцо восхитительно.

– Это не простая гравировка, Алин, – продолжает, – она

служит оберегом и подтверждением высокого статуса обладательницы...

Ошарашенно наблюдаю, как мужчина берет мою ладонь и хочет надеть колечко на палец.

А мне бы заверещать от радости и кинуться за поцелуем к Касыму, однако, внутреннее предчувствие меня притормаживает.

– Ой, нет... – резко одергиваюсь. – Я не могу его принять. Кольцо слишком дорогое для меня. Прости...

Касым вовсе не взрывается и не орет...

Только его черты за секунду превращаются в камень. Он молча возвращает свою руку, сжимая в кулаке украшение.

– Почему?

Чувствую на лице легкую испарину и как задрожали колени.

– Не обижайся, пожалуйста, но такие кольца дарят один раз и на всю жизнь. Я не уверена, что достойна этого подарка, – взмахиваю рукой. – Посмотри вокруг... столько моделей, красоток, а ты готов отдать украшение девушке, которую знаешь сутки? В тебе бурлит страсть Касым, подумай хорошенько, прежде чем делать широкие жесты.

Мужчина откидывается на спинку стула, приподнимает бровь, испепеляя меня глазами. Допускаю, что сейчас Касым раздражается, но искусно скрывает от меня настроение.

– Я похож на идиота?

Грубоватый вопрос сбивает с толка, и я снова вынуждена

оправдываться.

– Нет, вовсе нет, – наваливаюсь локтями на стол и подаюсь ближе к мужчине.

– Тогда зачем мне вкладываться в девушку, которую я считаю некрасивой? Дурнушкой. Чем ты хуже моделей?!

Касым повышает тон. Его голос морозным эхом разносится по ресторану, привлекая внимание гостей. А у меня спина мокнет от смущения, и горят щеки.

– Приятного аппетита!

Эта еще. Официантка. Подкрадывается не вовремя. Зато с улыбкой до ушей хоть завязочки пришей.

Отдает блюдо Касыму, ставит передо мной тарелку. С устрицами.

Раньше я их не пробовала. Да и сейчас желания особого нет. Судя по консистенции.

Сглатываю, но вовсе не от зверского аппетита, а оттого, как виртуозно Касым использует нож, разделяясь со своим стейком.

Иногда я забываю, что Касым причастен к криминалу и могу не бояться. Теперь же наблюдая за вытекающей кровью из мяса опять волнуюсь.

– Я не отказываюсь от подарка, – тихонько говорю, – я всего лишь прошу, чтобы ты подумал...

Мужчина откладывает прибор.

– Я давно все решил. Еще три месяца назад, когда Гром поручил мне найти актрису для свадьбы Эмина. Сначала мне

нравилось следить за тобой издалека. Изучать твой распорядок дня, твои интересы, проверять друзей, с которыми ты общаешься. И чем больше пролетало дней, тем сильнее я понимал, что мне нужна только ты Алин. Одна.

От его слов у меня по коже ползут колючие мурашки. Не знаю, как реагировать. Касым правда влюблен в меня?

Внезапно мужчину отвлекает телефонный звонок. Недовольно вздохнув, Касым берет устройство и выходит из-за стола.

Пользуюсь моментом и все же уговариваю себя попробовать устрицу. Сбрызгиваю ее долькой лимона, перебиваю запах, двумя пальчиками берусь за раковину и всасываю в рот склизкую массу. Неожиданно для себя дергаюсь, едва подавляя рвотный рефлекс.

Чертова устрица перетекает по языку, но проглотить у меня не получается. Гортань протестующе сжимается. Мечусь взглядом по залу, выуживаю из подставки салфетку, чтобы культурно избавиться от противной слизи.

Не успеваю.

Мне приходится застыть с устрицей во рту и наблюдать, как возвращается Касым.

– А знаешь, Алин, – усаживается на место, – мне кажется, твое мнение изменится, если мы уйдем из этого скучного ресторана. Тебе здесь не в кайф. Я понимаю. Как насчет хорошо отдохнуть в номере?..

Сердце колотится на износ. В голове тысяча слов и оправ-

даний, но сказать не получается.

– ... Молчание знак согласия? – от интереса к предстоящей ночи, Касым чуть закусывает нижнюю губу, улыбается, демонстрируя мне белоснежный оскал. – Застеснялась снова? Алин?

У меня, наверное, физиономия хуже, чем у свеклы. Чувствую, как по лбу стекает капелька пота. Тут же стираю ее. Кивнув одобрительно мужчине, подсакиваю первой.

Касым тоже не медлит, достает из кармана деньги и кидает на стол. Подобно огромной скале он шагает к выходу из ресторана.

А мне уже не до манер. Дождавшись, когда мужчина отвернется, набираю воздухом легкие и сплевываю устрицу на пол. Подняв взгляд, тут же встречаюсь с недовольным прищуром официантки. Похоже, спрашивать мое мнение об ужине она точно не будет. И так ясно.

Ускоряюсь и догоняю Касыма у лифта.

– Я снял номер из окна которого открывается чудесный вид на город, – не оборачиваясь, говорит и нажимает кнопку вызова. – Ты не пожалеешь. Обещаю.

– Ну... если только полюбоваться...

Мы спускаемся на этаж ниже и оказываемся в длинном коридоре. Под ногами устлана алая ковровая дорожка. По обе стороны на стенах канделябры и одинаковые двери из темного дуба.

Следую за Касымом почти в самый конец. Мужчина оста-

навливается возле номера с цифрами «1408» и достает из кармана ключ-карту. Проводит по замку и, шагнув в сторону, галантно пропускает меня вперед.

– Твой любимый цвет синий? Я прав?

Осторожно вхожу в номер. Роскошное убранство впечатляет, и я чуть не ахаю. Здесь все в синих тонах. В последнюю секунду сдерживаюсь, чтобы не показаться дикаркой.

– Мне пора бы перестать удивляться, – скидываю туфли возле ковра и, наступив босыми ногами на мягкий ворс, ощущаю блаженство. – Ведь ты знаешь обо мне гораздо больше, чем я сама...

– Тебя это напрягает? – по-хозяйски сбрасывает пиджак на кресло сапфирового оттенка, расстегивает пару пуговиц на рубашке.

– Нет, – пожимаю плечами, огибаю кровать и застываю возле панорамного окна.

Касым не соврал. Пейзаж такой, что дух захватывает. Восторг разжигает не только высота здания, но и стекло. Без форточек и лишних деталей. Вставлено единым полотном от пола до потолка.

Мужчина подходит ко мне со спины и обнимает за талию, упирается подбородком в макушку. Рост Касыма это позволяет. По сравнению с ним я кажусь совсем крошечной.

– Я много совершил грехов в прошлом, – тихо говорит и крепче прижимает к себе. – Но с тобой, Алин, я забываю, кто я есть на самом деле. Мне хочется и дальше приглашать

тебя на свидания, осыпать подарками и видеть в твоих глазах радость. Я хочу проводить с тобой каждую ночь.

Его сладкие слова медовым сиропом растекаются по телу. Согревают внизу живота. Невольно улыбаюсь, клоню голову набок, не сопротивляясь поцелуям Касыма.

А существует ли на свете женщина способная устоять перед его чарами? Вряд ли...

Этот мужчина создан для удовольствия.

Касым проводит кончиками пальцев от плеча к запястью. Щекотно так, что я вздрагиваю и одновременно приятно.

Все аргументы стираются в один миг, и я больше не могу спорить, когда настойчивый красавец все-таки надевает мне на пальчик кольцо.

– Я... я... не знаю, что и сказать, – вытягиваю перед собой руку, разглядывая бриллиант. – Ты волшебник!

Касым перехватывает ладонь, переплетая наши пальцы, разворачивает к себе лицом.

– Алин, – тон меняется на строгий. Кажется, наступает тот момент, когда мужчина признается, что так коробило его весь вечер. – Завтра я улетаю в Якутию. У нас с Грозовым остались незавершенные дела на территории рудников.

Простонав, грустно склоняю голову.

– Понятно. Значит, это наша последняя встреча?

Касым недоволен, когда я сутулюсь или опускаю нос. Ему нужно, чтобы я смотрела только вперед, не прогибалась. Раздраженно выдохнув, он резко давит пальцами мне в подбо-

родок, возвращая лицо. В глаза смотрит.

– Всего на месяц. Потом я прилечу обратно. К тебе, – сжав губы, глубоко вдыхает и словно отсчитывает до десяти. Продолжает. – Давай не будем тратить эту ночь на пустые переживания? Я же говорил, что, кроме тебя мне никто не нужен. Позволь насладиться тобой еще раз...

– Позволяю... – едва слышно шепчу, обмякая в его руках. – Повтори все, что ты делал со мной вчера...

Он валит меня на постель. Я снова теряю рассудок, поддаваясь нежным поцелуям и словам. Касым говорит, говорит так много красивых фраз...

От натиска его рук на мне трещит платье. Ощущаю спиной холод шелкового белья на кровати, а на груди пронизывающий жар от Касыма.

– Эту ночь ты будешь помнить всю жизнь, даже если забудешь мое лицо и мое имя...

– Никогда не забуду, – цепляюсь что есть сил в простыню, ощущая любовь Касыма.

Я вновь смогла найти решимости окунуться в опасную страсть. Для меня страх и возбуждение идентичны. Это оттенки одного и того же чувства. Когда я нахожусь рядом с Касымом больше минуты, любые сомнения рушатся словно карточный домик.

Границы комнаты растворяются, и мы погружаемся в бурлящий океан плотского желания. Слишком долго, до иступления длятся часы.

И только мои ослабленные мольбы остановиться заставляют мужчину прекратить. Насытившись Касым часто дышит, отстраняясь, встает с постели.

Матрас подо мной пружинит, и я облегченно могу вздохнуть. Кошкой растягиваюсь по кровати, мутным взглядом осматриваю мускулистую фигуру бандита.

Божечки... как мне повезло!

– Касым, – задерживаю мужчину на пороге ванной. – Разбуди меня завтра. Хочу лично проводить тебя к самолету.

– Не переживай Алин.

Расплываюсь в улыбке, укрываюсь воздушным одеялом и со спокойной душой засыпаю...

Глава 4.

Морщусь от настойчивого лучика солнца, что бьет мне не в бровь, а в глаз. Шарю рукой по второй половине кровати, где лежал Касым. Не обнаружив мужчину, трясую головой и усаживаюсь. Оборачиваюсь и замечаю на прикроватной тумбе новый букет. Ароматные цветки орхидеи. Возле него записка. Хмуро беру ее, читаю.

« Не смог потревожить твой сон. Прости. Как бы далеко я ни находился каждое мгновенье думаю о тебе.»

И вроде возмутиться бы надо, но после таких фраз совестно.

По стационарному телефону из номера звоню на ресепшен и уточняю время брони. Апартаменты в моем распоряжении еще на сутки. Касым позаботился о комфорте.

Однако барская постель становится чертовски неудобной, а приятный глазу цвет стен бледнеет и теряет свои краски. Невозможно находиться в отеле без Касыма. Неинтересно.

Я уже соскучилась...

Но раскисать нельзя. Как бы ни хотелось утопать в тоске, ни к чему хорошему это не приведет.

Заставляю себя подняться и воспользоваться душевой.

Раньше всегда носила булавку в сумочке от сглаза, а теперь мелкая заколочка крепит боковую молнию на платье.

Касыма было не сдержать, он не рассчитал мощи и порвал одежду.

Но я не обижаюсь. Давно пора выбросить это старомодное платье на свалку, да все руки не доходили.

Собравшись, прихватываю букет. Он даже прелестней тех роз, о них я совсем позабыла.

По знакомому маршруту спускаюсь в холл отеля и намереваюсь распрощаться с приветливым администратором, но девушка меня останавливает.

– Вы Алина Новицкая?

– Да... – недоверчиво поглядываю на администратора. – А что?

– Вас на парковке ожидает автомобиль.

– Какой автомобиль? – замертво прирастаю к полу, невольно вспоминая о брате Олеси. – Я не вызывала такси.

– Господин Касым Хамаров так приказал.

– Ну, если Хамаров...

Медленно шагаю к выходу, задерживаюсь на крыльце отеля.

Напротив двери я вижу черную машину. Здоровую гробину на четырех колесах.

Возле нее прячет кулачищи в карманах бритоголовый верзила. Страшнющий на морду. Хуже атомной войны. Он нахально шмыгает носом и пялится на меня.

При других обстоятельствах нужно было крикнуть от ужаса и сбежать. Но я узнаю в этом мужчине бойца из груп-

пировки Громова, а, следовательно, и Хамарова. Все нормально.

Кысым же неспособен причинить мне вреда? Ведь так?

И, тем не менее на любимого надейся, а сама не плошай. Удерживая перед собой букет, спускаюсь по ступеням и меняю руки так, чтобы верхняя оказалась с колечком.

Бугай замечает блеск на моем пальце и тут же опускает взгляд на украшение.

– Бонжур-тужур, мадмуазель, – пытается быть воспитанным и открывает заднюю дверцу машины.

– Спасибо конечно, – отзываюсь на любезность. – Но для чего понадобилось меня забирать?

– Если цацку носите, – хрипит прокуренным голосом, – значит, вы под покровительством Касыма.

– Даже так? И что вы теперь всегда за мной приезжать будете? Следить?

– Такого распоряжения не давали, но если вам угрожают, то люди группировки возьмут вас под защиту.

– Ой, нет! – юркаю в машину. – Кому я нужна кроме Хамарова?

Бугай захлопывает дверь и приземляется на водительское место. Без Касыма встречаться с бандитами не хочу. Лучше на автобусе прокачусь лишний раз, чем в компании наемников. Мало ли что им взбредет? У них же головы отбитые.

Мысленно взываю бога и прошу, чтобы поездка от отеля к дому прошла благополучно. Хорошо, что верзила оказался

несговорчив. Молча доставил меня к поблеклой многоэтажке, где я, быстренько распрощавшись, выскочила из автомобиля и стрелой кинулась в подъезд. Без приключений.

Месяц спустя...

– Алина перестань! – ругается Инга, единственный человек, которого я бы могла причислить к рангу друзей. Не близких.

Мы познакомились с девушкой недавно, но сразу нашли общий язык. Она тоже работает детским аниматором.

– Касым второй день не выходит на связь! – сжимаю в руке телефон. – Может, случилось что? Он не пропал раньше...

Всхлипнув, стираю со щеки слезу и меряю шагами маленькое пространство кухни. Приглашенная Инга уселась за стол и с упоением распивает чай.

– Так он же в Якутии! Что ты хотела? Вдруг телефон от мороза разрядился...

– Вот именно. Вдруг! А может, его медведи разодрали или буран темный накрыл? – сцепляю ладошки в замок и ели как сдерживаюсь, чтобы не разреветься окончательно.

В последнее время я стала слишком эмоциональной. Восприимчивой к стрессу. У меня часто кружится голова, по утрам давит тошнота.

Пора бы остановиться, успокоиться, но одиночество поглощает. Я продолжаю существовать воспоминаниями и бесконечным ожиданием Касыма.

Каждый его звонок и краткое сообщение, словно глоток свежего воздуха. А теперь я задыхаюсь.

Но подруге этого не понять. В ее планах на будущее гуляет ветер.

Инга длинноволосая брюнетка обладательница высокого роста и модельной фигуры. Ее лицо выточено косметологами по модным стандартам.

Именно Инга теперь в нашем агентстве суженая всех королевичей, главная Белоснежка и русалка с похищенным голосом. А я...

На следующий день после отлета Касыма помчалась в агентство с твердым намереньем фыркнуть перед директрисой и уволиться. Но войдя на работу, наткнулась на душу-Марго. Тетка щебетала ласково, что я дар речи на миг потеряла.

Потом она объявила о моей новой должности – заместителя. И о зарплате в три раза больше чем я получала. После услышанного я прикусила свой длинный язык и решила повременить с гневными фразочками.

Я до сих пор не могу понять, что подвигло Маргариту Павловну, женщину, которая за копейку удавится, взять себе заместителя. Да еще и платить такие деньжищи.

Отныне я не бегаю по мероприятиям, не мотаюсь по ателье, забирая костюмы. Я сижу в кабинете. Протираю задницу в мягком кожаном кресле. На мне строгий пиджак и белый воротничок. Стучу пальцами по компьютерным клавишам,

составляю графики актерам, иногда приношу Маргарите кофе.

Всё.

Большую часть рабочего времени играю в «косынку», чтобы со скуки не уснуть.

Так что зависти к Инге у меня нет, а вот подруга...

– Завидую я тебе Алинка, – подпирает кулаком щеку и наваливается на стол. – Крутого бизнесмена себе отхватила. Богатого. Красивого... – мечтательно закатывает глаза в потолок и вновь на меня смотрит, – фотку покажешь?

– Нет у меня фотографий.

Я не болтлива и не хвасталась направо и налево своим новым мужчиной. Но пару недель назад, подруга хозяйничала на моем туалетном столике и нашла кольцо. Пришлось объясняться.

Даже Инге я не решилась рассказать, чем по правде занимается Хамаров. И внешность его точно не для подруги. Не то чтобы я ревновала, просто у меня и действительно нет ни общего снимка.

Это поправимо.

Лишь бы вернулся поскорей... любимый...

– Ты стала очень нервной Алин! – замечает перепады настроения. – Может, ты не только Касыма ждешь, но и «гостей»... «на красной машине»?..

– В том-то и дело! Нет у меня никаких «гостей»! Чертовы стрессы...

– Да? – загадочно переспрашивает Инга и, позабыв о чае, медленно поднимается с табуретки. – А тест на беременность ты делала? Дети... они ведь не из капусты берутся.

– Нет...

Меня будто кипятком обдаёт, а потом резко бросает в холод. Отшатываюсь. Придерживаюсь рукой за тумбочку. В горле сохнет. Тянусь, чтобы попить воды.

Инга как сорока подлетает ко мне, перехватывает стакан и сама наливает воду из кувшина. Делает глоток первой и, убедившись, что вода теплая, отдает бокальчик.

– Судя по твоему растерянному взгляду, вы с Касымом, конечно же, не предохранялись?

– Нет, – талдычу, – в этом не было необходимости. Он все контролировал...

– Наивная, – со вздохом отвечает и разворачивается в сторону прихожей. – Жди здесь. Я в аптеку и мигом обратно, – хитро прищуривается. – Для того и нужны подруги, чтобы помогать в трудную минуту!

У порога Инга надевает туфли со стриптизерскими каблучками. Вкупе с мини-юбкой смотрится очень вульгарно.

Я бы не советовала разгуливать Инге в таком виде у меня на районе. По пути можно не только похотливые взгляды местных мужиков собрать, а кое-что похуже.

Но подруга не особо на этот счет парится. Стучит каблучками и выскальзывает за дверь.

Едва проводив Ингу, опять достаю телефон. С замирани-

ем сердца набираю номер Касыма.

– Долбанный автоответчик.

Не знаю, что со мной случилось, если бы не отец. Папу удачно прооперировали, и он идет на поправку. Но пока находится в клинике. Через неделю обещают выписать домой.

Перевожу внимание на холодильник, там висит календарик с зачеркнутыми цифрами. Сегодня утром я замазала фломастером последнюю и думала начинать приготовление к встрече с Касымом. Но мужчина пропал...

Через минут десять слышу трель домофона. Открываю. Чуть позже гул допотопного лифта и как Инга скребется наращенными ногтями мне в дверь.

– Фух, – запыхавшись, скидывает туфли и голыми пятками топает в комнату отца. Распахивает сервант и достает кружку. – Алин, баночек для анализов в аптеке не было...

– И? – скрещиваю руки на груди.

– И бабкин сервиз пригодился, – сует мне кружку, – он все равно стоял без надобности. Сначала туда, – кивает на чайный бокал, между прочим, ретро. С позолоченной каемкой. – Для надежности.

Думаю, покойная бабушка не очень расстроится. Я же все-таки для благого дела.

Покачав головой, забираю кружку и четыре коробки с тестами. Иду в ванную. Инна остается в коридоре сгорать от любопытства. Я не волнуюсь и ни капельки не переживаю. Бесстрастно выполняю манипуляцию, кладу первый тест на

стиральную машинку.

– Ну что там? Ну что там? – Инга подглядывает в дверную щелку и, через секунду заходит в совмещенный санузел.

– Бракованный, – испытываю второй тест.

– Алин, не трудись, – говорит, когда второй тест оказывается рядом с первым. – Третий тоже будет испорченным, – берет его и подносит ближе к моему лицу. – Смори, вторая полоска еле-еле просвечивается, это значит результат положительный.

Не верю. Дергаюсь. А на третьем тесте подороже фирмы, как приговор зияют две. Две краснющие полоски.

– Мамочки... – вся затряслась.

– Ничего-ничего подружка, – приобняв за плечи, выводит меня из ванной в комнату. Усаживает на кровать. – Радоваться должна! Детки это всегда праздник!

– Да... наверно, я просто не ожидала.

– Естественно, у тебя шок, – плюхается рядом. – А как же иначе? Вот прилетит Касым из Якутии и как узнает. Ох, – потирает ладошки, – будет на седьмом небе от счастья!

– Думаешь?

– На двести процентов.

В сумочке Инги звонит телефон. Девушка встает и бежит принять вызов:

– Алло? Привет, Котик! – Стреляет глазками в мою сторону, мол, как ей неловко прерываться. Топает из комнаты в кухню.

А я словно между небом и землей зависла. Осторожно прикасаюсь к животу. Внутри меня малыш для авторитета, а снаружи неясное будущее...

Лишь хохот подруги заставляет меня очнуться.

– Тоже появился мужчина? – спрашиваю Ингу. – Ты мне говорила.

– Да, – отмахивается и торопливо бросает устройство в сумку. – На днях. Не любовь до гроба как у тебя. Легкие шуры-муры.

– Поздравляю, – я не способна сейчас биться в восторге подобно Инге, но радуюсь за нее искренне пусть внешне это и незаметно.

Нахожу в себе силы, поднимаюсь с кровати. Наблюдаю, как подруга юлой носится по квартире и собирается на встречу. Брызгается моими духами, продирает волосы расческой. Помаду хватает.

– Алин, ты не обидишься, если я уеду? Личная жизнь требует.

– Без проблем, – пожимаю плечами. – Какая теперь разница? Касым успел поматросить, а мне остается разгребать последствия.

– Ну-ка! – орет из коридора, пока я по-стариковски шаркаю ногами за Ингой. – Касым тебя не бросал и уж тем более не умирал! Вот увидишь скоро объявиться! – двигает щеколду. – Чмоки-чмоки, Алин. Вечером позвоню.

– Ага, – запираю следом за Ингой дверь.

Пару секунд потупив у порога, шагаю к окну, ведущему во двор. Мне становится интересно взглянуть на ухажера подруги.

Инга готова вывернуть наизнанку мою душу, только бы узнать подробности всего, а сама тихушничает.

С высоты седьмого этажа наблюдаю парковку с Жигулями соседей. Чужих машин нет. Роскошных подавно.

Подруга ковыляет по изломанному тротуару мимо лавок и парковочных мест, двигаясь по направлению автобусной остановки. Вскоре и вовсе скрывается из вида.

Хорош жених, раз заставляет такую богему трястись в маршрутке. Может, поэтому Инга не спешила хвалиться?

Возвращаюсь в постель. На телефоне открываю браузер и подыскиваю добротные клиники для скорого визита. Пока зарплата позволяет.

Похоже, у меня начинаются приятные хлопоты. Всю хандру как рукой снимает. Отвлекаюсь от тяжелого ожидания.

Теперь мне нужно думать, где записаться на учет, и какому врачу лучше довериться.

Надо бы и отцу объявить, что он внезапно эволюционировал в деда. Да так подобрать слова, чтобы папенька только выписавшись, опять не слег в больницу...

Отмечаю информацию в блокнот, а после захожу на форум будущих мамочек.

К сожалению, мне не у кого спросить совета, кроме пользователей сетей. Моя мать крутит танцы живота для како-

го-то египтянина, а на Ингу не рассчитываю. Она, вообще, вроде как чайлдфри, но другим свою позицию не навязывает.

До самого вечера я погружена в интернет, отвлекаюсь лишь на физиологические потребности. Ближе к одиннадцати уговариваю себя лечь спать пораньше. Учусь соблюдать режим.

Глава 5.

Мне снится бескрайняя тайга Якутии и дикий холод. Касым, что стоит на высоком холме и смотрит вдаль. И я кричу, бегу к нему, но мои ноги вязнут в снегу...

Проваливаюсь, не могу двигаться. Молю Касыма о помощи, а он будто не слышит. Разворачивается и скрывается в тумане...

– Спаси! – вздрагиваю от кошмара, подскакиваю и давлю ладошкой себе в грудь для успокоения.

Темную комнату подсвечивает горящий экран моего телефона. Гудит вибрация. Тут же хватаю трубку.

– Касым! Ну наконец-то!

– Что-то случилось милая? – бархатно отвечает.

Глаза привыкают к полумраку, и я могу разглядеть стрелки настенных часов. Два ночи...

– Нет, все хорошо. Теперь отлично, – смахиваю со лба выпавшие волосы. – Я звонила тебе, но ты был вне доступа...

– Да... – протяжно говорит. – Гром отправлял в отдаленную часть Якутии, и там не было связи. Сразу оттуда я сел в самолет и напрямик домой.

– В смысле домой? Ты уже здесь? В городе?

Сон окончательно исчезает. Сползаю по кровати на край и поднимаюсь. Вряд ли сегодня я смогу еще заснуть. Щелкаю кнопкой бра и включаю свет.

– Я вернулся Алин и чертовски соскучился.

– Я... я тоже! – невольно улыбаюсь и поглядываю на шкаф.

В этот раз подготовилась.

Прикупила красивое платье василькового оттенка. Обтягивающее по фигуре, скрывает колени, с длинными рукавами. Вроде и скромное, но имеет пикантное декольте. Платье элегантно и в то же время вызывает интерес.

А еще в обувнице давно лежат нераспакованные туфли. Новенькие.

С утра побегу в парикмахерскую, сделаю макияж и укладку. Хочу, чтобы Касым увидел меня в другом облике!

Сердце выпрыгивает из груди от предстоящей встречи, а на душе безусловное счастье.

– Касым, приезжай завтра к полудню и...

– Нет, – твердо отсекает.

– Эм... почему?

– Я уже здесь.

Вот это да! Вот это новости! Кровь ударяет в голову и жаром растекается по телу. Кидаюсь к окошку и, опустив взгляд, замечаю возле дороги черную машину Хамарова.

– Подождешь минуточек десять? Я переоденусь и спущусь, – растерянно выпаливаю.

Придется отменить поход к стилисту. Хорошо, что есть нарядные шмотки. Волосы у меня свежие. Расческой пройду, заколочкой набок приберу, сделаю подобие укладки.

– Не нужно Алин, – вновь чеканит. – Я рядом с твоей дверью.

– Чего?

– Так удивляешься моим ночным визитам, – посмеивается. – Открывай.

Ух...

Я не злюсь, просто ощущаю внутри некое возмущение.

Бесспорно, Касым желанный для меня в любое время. Но он тот мужчина, перед которым хочется показаться лучше, чем ты есть.

И если приглашать Касыма в гости, то непременно сначала купить угощение, напитки. Привести в порядок не только себя и квартиру.

Неряхой назвать меня сложно, но и устраивать трагедию из-за разбросанных носков или немытой тарелки я тоже не буду. Дома сейчас не бардак, а будничное состояние.

И я. Хозяюшка. В растянутой футболке и дурацких шортах. С нулем косметики и черт пойми какой прической.

Долго задерживать у порога Касыма я тоже не могу. Не дай бог, подумает, что я не рада.

Успеваю только стянуть трусы с батареи и зашвырнуть их комком в шкаф.

На ходу продираю пальцами волосы и спешу впустить Хамарова.

– Привет... – шепотом говорю и не вижу лица мужчины. Его прикрывает охапка белых лилий.

– Можно?

– Конечно! – отпрыгиваю в сторону и немного стыжусь своего интерьерера эконом варианта.

Даже если бы я переклеила обои, то все равно наше с отцом жильё казалось халупой по сравнению с теми местами, куда приглашал меня Касым.

– Подарок из Якутии, – он отдаёт мне цветы и большой бумажный пакет. Внутри что-то пушистое.

А я как в первый раз вся в волнениях и фееричном восторге. Но! На шею к мужчине со слезами не кидаюсь. Охота, конечно, аж разрывает. Держусь. Культурно принимаю цветы.

– Мой дом – твой дом, Касым.

И если понадобилось, я бы отдала мужчине все, что у меня есть.

Приглашаю Касыма на кухню. Он по привычке забыл снять обувь. Замечание не делаю, протру потом полы. Ничего страшного.

Едва успеваю поставить цветы в вазу, как Хамаров, словно тисками загребаёт меня в объятия.

– Девочка моя... любимая... – он вдыхает аромат моих волос. – Надышаться тобой не могу, – осыпает лицо поцелуями, – красивая...

Это я заморачивалась по поводу футболки и отсутствия пудры на щеках. В глазах Касыма я все равно привлекательная. Он захватывает края моей футболки и тянет наверх.

Придерживаю вещь и не даю снять.

– Так сразу?.. – шепчу, чувствуя огненную страсть.

Касым тоже тосковал по мне не только душой, но и телом. Однако я не могу рисковать, не проконсультировавшись с врачом. Я беременна. И у меня пока нет результатов УЗИ и заключения специалиста.

– Давай поговорим сначала, – деликатно отталкиваю Касыма. Указываю рукой на табурет. – Присядь. Может, чаю?

– Ладно.

Конечно, ему не до слов. Но Касым терпеливо выполняет просьбу. Пожирая меня взглядом, усаживается к столу.

Мне приходится отвернуться, чтобы собрать мысли в связные и толковые предложения. Нужно грамотно объявить Хамарову о своем интересном положении.

Я достаю лучший бокал, из которого пить самой жалко. Выуживаю из коробки пару кубиков рафинада, случайно роняю на тумбу. Пропади они пропадом!

С каждой секундой начинаю переживать все сильнее. Сердце бушует в груди, точно кнутом подстегивает меня скорее рассказать о беременности.

И я бы затрепетала от счастья не медлив, если...не крохотное зерно сомнения. Нужно учитывать – передо мной не обычный мужчина, а криминальный авторитет. Я не могу знать, как он отнесется к этой новости.

– Алин, что-то не так? – мои колебания не остаются незамеченными.

– Меня мучает любопытство, – заливаю кипятком чайный пакетик, разворачиваюсь и шагаю к столу. – Ты взрослый и солидный мужчина. Сколько тебе? Тридцать?

– Побольше, – снисходительно отвечает, будто я сморозила глупость.

– Хорошо, – усаживаюсь на противоположной стороне стола и пододвигаю Касыму бокал. – Но ведь ты не можешь до старости быть один? Ты никогда не задумывался о семье?

– В моей голове ежедневно роятся сотни приказов, задач, невыполненных дел, – признается Касым. – Честно... я не строил планы на будущее. Обстоятельства не те. Но ты, Алин, девушка и я понимаю волнения, которые тебя терзают, – убирает кружку в сторону, облокотившись на стол, протягивает мне руку. – Не переживай, в Якутии я был по работе и точно не собирался жениться.

– Ты меня не понял, Касым, – отвечаю мужчине взаимным жестом и укрываю его руку своей ладонью. – Представь в теории, если бы у тебя неожиданно появилась семья? Симпатичная женщина и маленький ребенок...

Касым внезапно хмурится, а у меня вдоль позвоночника ползет холодок.

– Почему ты об этом заговорила, Алин? Ты беременна? Вся обходительность Касыма рассеивается словно дымка. Он смотрит на меня другими глазами. Ледяными. В них искрится негодование и огромный вопрос.

Образ любящего мужчины меняется на чужой. За ничтож-

ную долю секунды я перестаю узнавать прежнего Касыма.

Он заметно напрягается, отстраняясь, выдергивает свою руку и выпрямляет осанку. Все мускулы на его теле превращаются в камень.

Я чувствую, как между нами возводится невидимая стена.

Первое стремление – заплакать. Второе – осторожничать и потихоньку знакомиться с темной стороной Хамарова.

– Нет. Я не имею в виду себя...

– Тогда зачем эти допросы?

– Девичье любопытство.

– Может, в другой раз?

– Я настаиваю.

– Значит, ты хочешь стать матерью...

Касым поднимается из-за стола. Несложно догадаться, что он нервничает. Принимается ходить по кухне.

Мне остается замереть в углу и слушать, прикусив язык.

– Изю дня в день я очень стараюсь отгородить тебя от собственной реальности, Алин. И ты, – подходит близко, тычет пальцем мне в лоб, – своей изумительной головкой даже представить не можешь, какова моя жизнь на самом деле. – Прячет руку в карман брюк и снова отдалается. – Я постоянно балансирую на грани жизни и смерти. Меня в любой момент могут устранить. Ты хоть соображаешь, что с вами будет, если враги узнают о ребенке? Или того хуже, если меня убьют и вы останетесь вдвоем?! Конечно, группировка не бросит вас без защиты, но и она не гарант полной безопас-

ности. – Застывает как вкопанный посреди кухни. – Какие дети, Алин?

А мне больно. Но не физически. Горит душа и прахом оседает в сердце. Глаза наполняется слезами.

– Но ведь у Громова есть семья и у Эмина тоже... Их жены счастливы и...

– А ты спрашивала? Разговаривала с Вероникой Громовой? Полагаю что нет, ведь тогда бы ты знала, какой страх испытывает, сколько молится Вероника ежедневно за судьбу мужа и дочери. Сколько раз в год они с Аринкой вынуждены собирать чемоданы и менять место жительства. А дочка? Все ее детство проходит среди наемников, она мира не видит из-за спин охраны.

– Почему же они согласились на такую жизнь?

– У них выбора не было, так повелела судьба. Но Вероника и Олеся, сильные духом женщины, поэтому до сих пор не сломались, – неожиданно Касым меняет гнев на милость и, возвращаясь, присаживается возле меня на пол, нежно дотрагивается колена. – Ты очень молода, Алин. Не понимаешь многих вещей. Таким как я запрещено иметь детей. Мы можем прекрасно жить и без них. Ты мне веришь?

– А давай вообразим на секундочку, что от тебя вдруг забеременела девушка. Необязательно я. Любая другая. Ты бы отправил ее на аборт?

Время будто останавливается и замедляет свой ход. Стихают все звуки, остается лишь гулкое биение моего сердца.

С последней надеждой я хочу услышать ответ, ведь прежний огонь внутри почти догорел.

Касым молчит, но в его глазах несложно считать решение. Оно не утешает, а заставляет задуматься.

Хамаров говорил, что у Вероники не было выбора. А у меня он есть.

И прямо сейчас я должна определиться кто для меня важнее – мой малыш или Касым? Невинный ангел, который даже не успел познакомиться с жизнью или любимый мужчина...

– Я бы сделал все, чтобы спасти тебя от себя самой, не приписывай в наши отношения лишних персонажей. И Алин, пожалуйста, давай без глупостей. В случае если ты родишь, мне придется забрать вас с ребенком под свой контроль. Ты больше не сможешь беспрепятственно выходить из дома, когда захочешь, твой круг общения ограничится, а младенец...

– Замолчи Касым, – перебивая резко встаю. – Я тебя услышала. Ты предлагаешь мне до конца дней прожить в одиночестве. Это цена моей свободы и возможности быть с тобой рядом?

– Да, но ведь многие пары живут без детей и вполне счастливы! – Касым срывается, встает и отходит от меня к двери. – Я час назад спустился с трапа самолета, а ты не перестанешь грузить! Мы встречаемся с тобой месяц. Двадцать девять дней, из которых я был в командировке.

Поворачивается ко мне спиной.

Наглец!

Значит, когда Касым приглашал меня в постель, он не смутился нашего краткого знакомства, а сейчас смеет высказывать, что мы вроде как не настолько близкие люди, чтобы обсуждать брак и детей.

– Вот именно! – выпаливаю в сердцах. – Этого времени было недостаточно и ты не смог затмить мужчину, которого я люблю уже много лет!

От обиды выдумываю несуществующего человека, лишь бы уколоть Касыма больней. Пусть он тоже страдает.

– Врешь! Нет у тебя никого.

– Я познакомилась с ним до того, как тебе поручили найти актрису в роли невесты. Ты тогда даже не знал меня.

Нет, Касым не расстраивается и ему вовсе не обидно...

В его глазах пылает ад!

Кажется, мне удалось задеть тонкую струнку души Хамарова, исполнив мелодию ревности. Касым собственник он не признает конкурентов, а я актриса. Умею играть убедительно.

– И кто же он? Пусть заказывает себе гроб, потому что жизни я ему не дам.

Я замираю возле стола, наблюдая, как Хамаров медленно подступает ко мне.

Касым откровенно злится.

Перед отлетом в Якутию он точно не отдавал приказ наемникам, чтобы те следили за мной. Иначе бы Касым уже

раскусил мое притворство.

– Кто ты? – пячусь ближе к окну. – Я не узнаю прежнего Касыма... неужели ты опустился бы до кровопролития?

Прижимаюсь к подоконнику. Дальше мне некуда деться. Хамарав останавливается возле стола и двумя кулаками упирается в его поверхность.

Руки Касыма напряжены настолько, что я могу видеть сетку вен, опутывающих золотистую кожу. Черный пиджак натягивается на тренированных плечах мужчины и только подчеркивает звериную мощь.

Хамаров очень страшен и беспощаден в гневе.

– Ты еще не поняла? – взирает на меня исподлобья. – У меня и так руки по локоть в крови. А ты забываешься, Али-на, и переступаешь черту моего терпения. Я относился к тебе, как мечтает любая женщина. Я пытался создать для тебя сказку и сам рядом с тобой измениться, – глубоко вдохнув, Касым выправляет статью. Он смотрит сверху вниз как на последнее ничтожество. – Но и этого тебе оказалось мало.

Мои глаза и уши были закрыты безграничной любовью. Я принимала ласки Хамарова и отказывалась понимать, что он не простой мужчина, вроде учителя или врача. Он бандит. Убийца. Человек, живущий по другим законам отличным от заданных в обществе.

Касым прав в его жестоком мире нет места детям.

Значит, и мне придется поставить точку, как бы ни противилось мое сердце. Я выбираю сохранить ребенку жизнь.

Мальш не виноват, что у него такой папа.

– Уходи Касым, – набираюсь смелости твердо ответить. – Наши отношения закончились.

– Да ну? – Хамаров и не думает соглашаться. – То есть ты, наигравшись с моими чувствами, собираешься переключиться на другого? Смешно, – без намека на улыбку говорит и дарит мне аплодисменты, – молодец, актриса! Только не будет жизни ни тебе, ни твоему любовнику. Я найду его. Обещаю. Приведу задохлика к тебе и прямо на твоих глазах покажу, что случается с теми, кто смеет искушаться на чужое.

Хамаров меня пугает.

От страха и перепада эмоций начинает побаливать и тянуть живот. Мне дурно, тошнота подкатывает к горлу. Голова кружится.

Оседаю на табурет и ощущаю удушье. Я уже не надеюсь, что Касым покинет мою квартиру, и этот кошмар будет продолжаться вечно...

К счастью, в кармане Хамарова вибрирует телефон.

– Да, Гром! – принимает звонок и продолжает четвертовать меня взглядом. – Нужно срочно приехать? Отложить нельзя, а то я занят? Понял. Отбой.

Хамаров словно бешеный смерч летит из кухни в коридор, натывается на привезенный им же пакет. В ярости пинает.

– Долбаная шкура!

Из-за силы удара бумажный пакет подлетает и вновь при-

земляется на пол. Оттуда вываливается рукав женской шубки.

Касым выходит в подъезд, хлопает на прощание дверью, чуть не срывая ее с петель...

Глава 6.

Касым.

Серый рассвет пробивается через оконные стекла в особняке Громова. Я смутно помню, как приехал на встречу к лидеру и как очутился в его кабинете.

В голове до сих пор звон голоса Алины. Он заглушает все приказы, которые отдает Гром, третий раз стуча кулаком по массивному дубовому столу.

Артём сидит в кресле, а напротив него мы с Эмином, как главные приверженцы огромной криминальной пирамиды. На вершине ее Гром. Он самая желанная мишень для всех вражеских киллеров.

И если вдруг Артём умрет, его место займет кто-то из нас, для поддержания порядка в банде как паутина распушившей свои сети не только в России, но и за ее пределами.

– Стало известно, что Айхан вновь набирает армию. Он активно вербует бывших спортсменов и выходцев из детдомов! Мы не можем допустить, чтобы Якут выставлял глупую молодежь как пушечное мясо для наших бойцов! – кричит Громов.

А я лишь наблюдаю за догорающим окурком в пепельнице Артёма. За сизой струйкой дыма взмывающей вверх. Танцующей от колебаний воздуха.

Отравляющий дым напоминает мне Алину. Он такой же

губительный как милая на лицо девушка. Точнее, змея. Не постыдившаяся прыснуть любовный яд в мою душу...

– Касым! – орет Громов и в четвертый раз стучит кулаком. – Ты меня слышишь или нет? Я требую подробный отчет обстановки в Якутии. Ты отбил желание у бывших приспешников Айхана? Они не станут его поддерживать?

– Да... Гром, – нехотя отвечаю. Голова туго соображает. – Я поговорил с местными авторитетами... никто не осмелится пойти против нашей группировки.

Артём тяжелый на общение человек. С ним невозможно находиться дольше пяти минут и при этом не ощущать чувства подавленности. Природа не заложила Громову и капли эмпатии.

Лидер не понимает, что иногда и его военачальникам бывает паршиво. До одури плохо морально.

Но, возможно, если бы мне отсекли голову, тогда Артём заметил, что со мной произошла беда. Лишь в этом случае Громов задумался и дал бы мне недельный отпуск. А так...

Все физические части при мне, значит, я обязан держать строй.

– Надеюсь, ты не говорил с якутскими авторитетами таким же предсмертным тоном?! Иначе нам придется не только устранять Айхана, но и северных братков! А это долго и затратно.

Бегло осматриваю крепкую фигуру Громова.

Он, как и мы не щадит свое тело изнурительными трени-

ровками. Опасное положение обязывает нас всегда поддерживать форму. Чтобы в ситуации, если у нас нет оружия, мы могли сломать шею противнику голыми руками.

Отворачиваю морду от лидера. Глаза бы мои его не видели.

– Остынь Гром! – в разговор вмешивается Эмин. Он добрый человек и мой друг. – Разве ты не видишь что у главного любителя кабаков и женщин депрессия?

Артём медленно встает с кресла. Складывает руки за спину и обходит стол. Смотрит на числа в настенном календаре.

– Май, – хрипло выдает лидер. – Конец месяца. И как я мог забыть? – шагает ближе к дивану, где сидим мы. Останавливается возле меня. – Кто на этот раз столь неучтиво по克罗шил твоё сердце, Касым? – с издевкой вопрошает. – Маша? Даша?

– Касыму нужно достать блокнот, чтобы вспомнить! – посмеивается Эмин и в кураже подскакивает с дивана. – И нам пора бы запомнить, Гром, что до десятого числа каждого месяца все люди платят коммуналку, а после десятого Хамаров убивается от неразделенной любви!

– А может, Касыму следует перестать греть у себя в кровати всякую юбку? Глядишь, и проблем поубавится... – Артём говорит Эмину, но смотрит на меня.

– Артём Александрович, как же? – наигранно подстегивает друг. – Хамаров у нас щедрый на комплименты и кошелек боец. Тасование партнершами для его натуры ритуал

обязательный. Это ж как утренний восход солнца и появление луны ночью! – Эмин шагает к Громову. Теперь они оба смотрят на меня с укоризной. – Но конец отношением всегда один – девушка что-то делает не так и Касым вынужден ее бросить. Не по своей воле, естественно. Так сложились обстоятельства.

Громов от раздражения напрягает челюсть. Как бык выпускает ноздрями воздух, поворачивается к Эмину, вымещая на нем весь гнев:

– А скажи-ка мне, чьей идеей было вернуть Касыма в группировку?! Твоей, конечно. – Поднимает руку и до хруста сжимает избитый татуировками кулак перед лицом Эмина. – У Хамарова из положительного только реус-фактор!

– Ошибаешься, Гром, – улыбаясь, Эмин давит ладонью на кулак лидера и опускает руку Артёма. – В деле шпионажа и разведки Касыму равных нет. Только он способен вычислить Айхана и, наконец, покончить с Якутом. А ты... ты просто ревнуешь Хамарова к Веронике Сергеевне.

Болтливый Эмин вспоминает наш главный конфликт из прошлого. Но меня больше задевает их обсуждение и вымышленные вердикты.

– Не приравнивайте последнюю девушку ко всем остальным! – ору сам. – Алина стала для меня слишком ценной. Я влюбился! Впервые в жизни. И эти чувства совсем не те, которые я испытывал раньше к женщинам.

– Влюбился?! – иступленно тарашится на меня Гром. –

Да кому сдалась твоя любовь? Мне нужна от тебя холодная голова и ясный рассудок! Все романтические чувства – агония. Они обезоруживают и ни к чему хорошему не приведут!

– Я в состоянии продолжать розыск Якута, но сначала мне необходимо разделаться с подонком, который запудрил Алине мозги.

– Еще и в Лявру втрескался! – беснуется Громов, однако его глотка не выдерживает, и он вынужден говорить тише. – Забудь ту девицу... Если баба хвостом крутит перед двумя мужиками, нет ей уважения. Сегодня Алина завтра Полина. А нам ни к чему лишние хлопоты. Нужно думать, как скорее устранить Якута, пока Айхан с огромной армией не явился в город и не пожег тут всех к чертовой матери!

Не успеваю ответить. Слышу, как по двери кабинета кто-то тихонько царапает ногтями.

Через мгновение створка распахивается, и к нам входит Вероника Сергеевна, держа в руках большую тарелку. Супруга лидера одета в элегантный брючный костюм шоколадного цвета.

– Извините, что отвлекаю, – добродушно мурлычет и двигается к столу, – собрание собранием, а обед никто не отменял. Я вам котлетки пожарила. Поешьте. – Наклоняется, чтобы поставить тарелку.

На лице Вероники Сергеевны нет ни одного изъяна. Она прекрасна от макушки до кончиков пальцев на ногах. У нее блестящие каштановые волосы и зеленые глаза.

И да... мне нравятся женщины. Женщины – это лучшее что смог придумать бог. И каждая из них безупречна. Не знаю как жил бы без великолепных дам в рамках сурового мира. Сдох бы давно. Последней радости лишился.

– Фортуна выйди! – свирепствует Гром.

– Слушаюсь и повинуюсь, Артём Александрович, – щебечет Вероника, но продолжает делать свое.

Вероника Сергеевна довольно мудра и она точно знает, если в кабинете собрание, то ее муж вновь примерил на себя образ несокрушимого главаря. Следовательно, нужно подыгрывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.